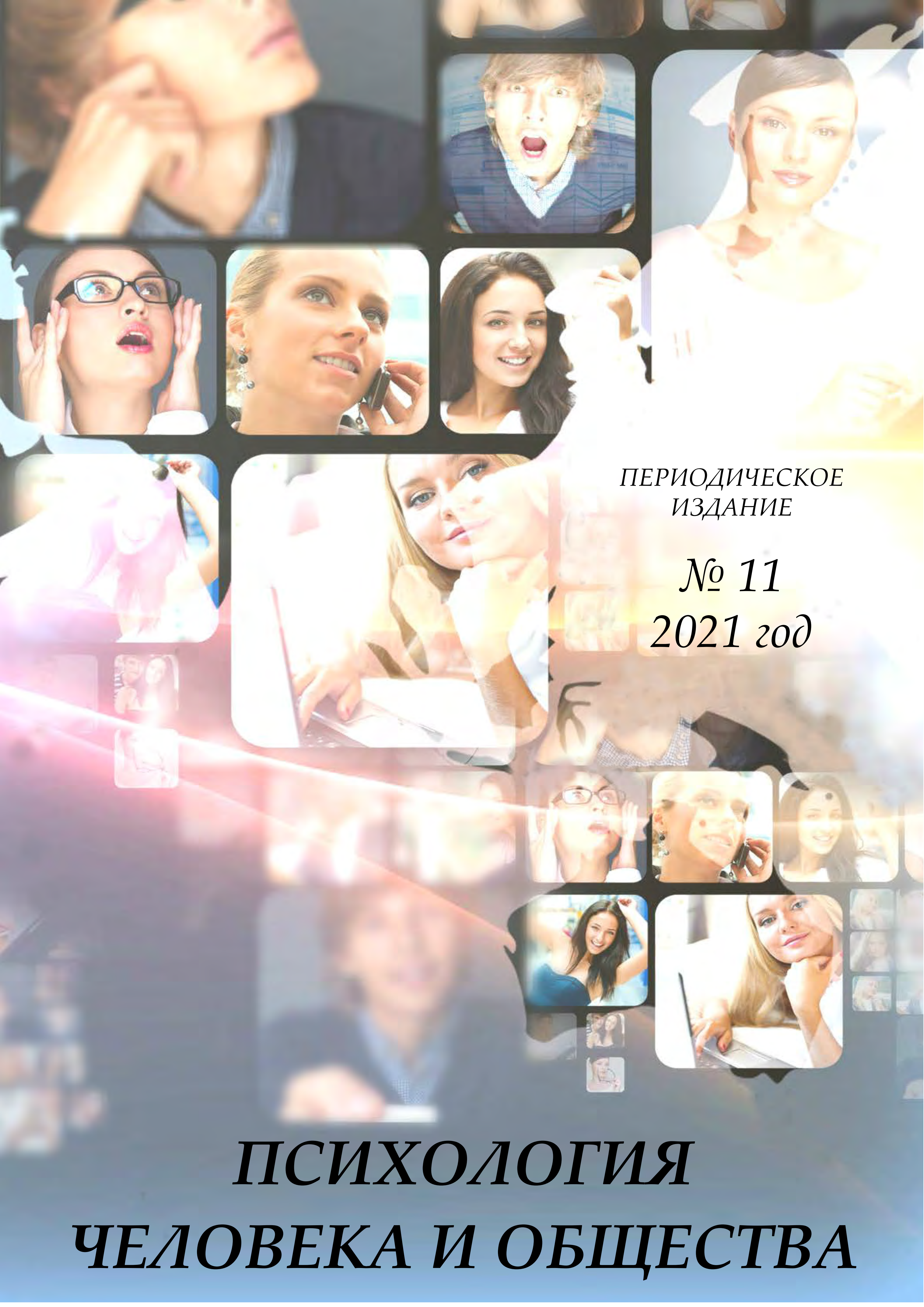

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ
ИЗДАНИЕ

№ 11
2021 год

ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

ГОУ ВПО «Донбасская
аграрная академия»

МАКЕЕВКА

2021 год

ГОУ ВПО «**Донбасская аграрная академия»** приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, опубликовать рукописи в электронном журнале «**Психология человека и общества**».

Основное заглавие: **Психология человека и общества**
Место издания: **г. Макеевка, Донецкая Народная Республика**
Параллельное заглавие: **Psychology of human and society**
Формат издания: **электронный журнал в формате pdf**
Языки издания: **русский, украинский, английский**
Периодичность выхода: **1 раз в месяц**
Учредитель периодического издания: **ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»**
ISSN: **2587-8875**

Редакционная коллегия издания:

Выходные данные выпуска:

Психология человека и общества. – 2021. – № 11 (40).

ОГЛАВЛЕНИЕ ВЫПУСКА МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО ЖУРНАЛА «ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА»

Раздел «Психология и педагогика»

Стр. 5 Воробьев А.А., Воробьева Э.Р., Сахиева Р.Г.
Реализация педагогического эксперимента по формированию готовности старшеклассников к профессиональному самоопределению средствами внеурочной деятельности по обществознанию

Стр. 10 Гомзякова Н.Ю.
Организация социокультурной практики студентов, обучающихся по профилю «Специальная психология»

Стр. 14 Мелех Т.
Родительское выгорание при позднем родительстве в отечественных и зарубежных исследованиях

Стр. 19 Пархоменко С.Н.
Формирование основ англоязычной фонетической компетентности с использованием аутентичных материалов на ранней ступени обучения

Стр. 29 Стребкова К.Е.
Роль языка в формировании эго-идентичности с точки зрения теории объектных отношений Отто Кернберга

Раздел «Социология и образование»

Стр. 34 Губарь О.М., Соболевская Н.В.
Профессиональная ориентация абитуриентов, выбравших профессию ветеринар: социологический аспект

Стр. 42 Дмитриева А.Д., Ледовская К.А.
Трансформация общественной системы: модернизация образования и процессы социализации

УДК 37

РЕАЛИЗАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА ПО ФОРМИРОВАНИЮ ГОТОВНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ САМООПРЕДЕЛЕНИЮ СРЕДСТВАМИ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОБЩЕСТВОЗНАНИЮ

Воробьев Андрей Анатольевич, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, E-mail: andrew_russia@mail.ru
Воробьева Эльвина Рамилевна, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, E-mail: alvina2007@mail.ru
Сахиева Регина Геннадьевна, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, E-mail: saxievarg@mail.ru

Аннотация. *В данной статье реализуется педагогический эксперимент, направленный на формирование готовности старшеклассников к профессиональному самоопределению. Проводится двухэтапная диагностика уровня готовности к профессиональному самоопределению и апробируется в рамках формирующего этапа эксперимента программа внеурочной деятельности по обществознанию для учеников старших классов. По результатам проведенного исследования определен комплекс педагогических условий при реализации, которых будет успешно формироваться готовность старшеклассников к профессиональному самоопределению.*

Abstract. *This article implements a pedagogical experiment aimed at developing the readiness of high school students for professional self-determination. A two-stage diagnostics of the level of readiness for professional self-determination is carried out and a program of extracurricular activities in social studies for high school students is tested within the framework of the formative stage of the experiment. Based on the results of the study, a complex of pedagogical conditions for the implementation of which the readiness of high school students for professional self-determination will be successfully formed has been determined.*

Ключевые слова: *профессиональное самоопределение, педагогический эксперимент, педагогические условия, критерий Манна Уитни, внеурочная деятельность.*

Key words: *professional self-determination, pedagogical experiment, pedagogical conditions, Mann-Whitney criterion, extracurricular activities.*

Существующие тенденции в системе образования, которые обусловлены действующим ФГОС, Национальным проектом «Образование» и другой нормативно-правовой базой, направлены на разностороннее развитие личности. Разностороннее развитие личности внутри образовательных организаций предполагает не только профессиональную подготовку, но и развитие других навыков (soft skills), а также предполагает создание условий для формирования готовности обучающихся к профессиональному самоопределению. Данные задачи по развитию soft skills и формированию условий для профессионального самоопределения личности обучающегося входят в компетенцию

образовательных организаций среднего образования, которые реализуются в рамках урочной и внеурочной деятельности.

Современный рынок труда по своим характеристикам очень своеобразен. Сейчас все большее количество факторов оказывает влияние на рынок труда, его инфраструктуру и непосредственную подготовку кадров. Еще больший подрыв традиционным устоям рынка труда внесла цифровизация. Эпоха цифровизации, в которую мы перешли не так давно внесла существенные коррективы в атлас профессий. Очень большое количество старых профессий становятся неактуальными, на смену им приходят новые, неизученные профессии. Спрос среди работодателей на такие кадры растет, но система образования неспособна удовлетворить этот кадровый голод, она просто неспособна быть гибкой и перестроиться под новые тренды.

Подобные изменения негативно сказываются не только на системе подготовки, но и на самих старшеклассниках, которые не могут сделать выбор в пользу какой-либо профессии, так как не могут быть уверены в их потенциальной востребованности на рынке труда.

Для того чтобы повлиять на готовность старшеклассников к профессиональному самоопределению был проведен педеагогический эксперимент, включающий в себя 3 этапа. На констатирующем этапе была проведена диагностика уровня готовности старшеклассников к профессиональному самоопределению по методике дифференциально-диагностического опросника Е.А. Климова [2]. Суть данной методики заключается в том, что сумма ответов полученных при попарном сравнении позволит дифференцировать обучающегося среди 5 типов профессий: «Человек-природа», «Человек-техника», «Человек-человек», «Человек-знак», «Человек-художественный образ».

– «Человек-природа» – все профессии, связанные с растениеводством, животноводством и лесным хозяйством.

– «Человек-техника» – все технические профессии.

– «Человек-человек» – все профессии, связанные с обслуживанием людей, с общением.

– «Человек-знак» – все профессии, связанные с обсчетами, цифровыми и буквенными знаками, в том числе и музыкальные специальности.

– «Человек-художественный образ» – все творческие специальности.

Полученные результаты констатирующего этапа эксперимента по дифференциально-диагностическому опроснику Е.А. Климова представлены в сводной таблице 1.

На основе имеющихся данных можно наблюдать некоторые сходства и различия по типу профессий Е.А. Климова между контрольной и экспериментальной группами.

Для определения значимости различий между двумя группами (экспериментальной и контрольной) был применен критерий Манна-Уитни. Эмпирическое значение U-критерия по итогам расчётов равно $U_{эмп}=201{,}5$ при уровне значимости $p=0{,}251$. Данный результат свидетельствует о том, что различия по методике дифференциально-диагностического опросника Е.А. Климова касающиеся выбора профессии в контрольной и экспериментальной

группах можно считать несущественными, так как статистически значимые различия не обнаружены.

Таблица 1

Сводная таблица результатов контрольной и экспериментальной групп констатирующего этапа эксперимента по дифференциально-диагностическому опроснику Е.А. Климова.

	Контрольная группа		Экспериментальная группа	
	Количество человек	Отношение, в %	Количество человек	Отношение, в %
Человек-природа	1	4,8	1	4,2
Человек-техника	4	19	1	4,2
Человек-человек	7	33	7	29
Человек-знаковая система	1	4,8	7	29
Человек-художественный образ	8	38	8	33
Итого	21	100	24	100

В рамках формирующего этапа эксперимента была реализована программа внеурочной деятельности по обществознанию, которая включала в себя реализацию различных форм с применением цифровых технологий. Так, например, ролевая игра «Государство» осуществлялась с применением технологий Mentimeter и Trello; онлайн-вебинар на тему «Рынок труда и безработица» и тренинги с применением технологий Zoom и Kahoot.

В рамках первой фазы контрольного этапа эксперимента был проведен повторный опрос по дифференциально-диагностическому опроснику Е.А. Климова. Полученные результаты имеют некоторые различия с теми, что были получены в рамках констатирующего этапа эксперимента. Результаты диагностики экспериментальной группы после проведенного комплекса внеурочной деятельности оказались более отличными от результатов первого этапа, что можно наблюдать на рисунок 1.

Наибольший результат обучающихся экспериментальной группы был выявлен по типу профессий «Человек-человек» (15 человек), что составило 62,5% от всей группы. Такой существенный перекос результатов обусловлен, на наш взгляд, проведенным комплексом внеурочной деятельности по обществознанию, а именно в первую очередь, ролевой игрой «Государство», где обучающиеся могли себя попробовать в роли именно тех профессий, которые предполагает данный тип профессий по Е.А. Климову.

Рис. 1. Результаты экспериментальной группы
повторного опроса по ДДО Е.А. Климова

Большинство обучающихся изменили свои предпочтения с профессий типа «Человек-знаковая система» и «Человек-художественный образ» в пользу профессий по типу «Человек-человек».

По результатам повторной диагностики количество обучающихся, имеющих предпочтения по типам профессий «Человек-знаковая система» и «Человек-художественный образ» составило 4 и 3 соответственно, что соответвует 16,7% и 12,5% от всей группы.

Всего 2 человека (8,3%) предпочли тип профессий «Человек-техника», а старшеклассников относящих себя к типам профессий «Человек-природа» вовсе выявлено не было.

Полученные результаты также были проверены с помощью статистического инструментария, а именно по критерию Манна-Уитни. В данном случае различия между результатами контрольной и экспериментальной групп, полученные в ходе контрольного этапа эксперимента оказались существенными, так как эмпирическое значение U-критерия по итогам расчётов равно Uэмп=164,5 при уровне значимости p=0,047, а это является статистически значимыми различиями. Следовательно, можно говорить о том, что проведенный комплекс внеурочной деятельности, включающий в себя онлайн-вебинар, тренинги и ролевую игру оказал значительное влияние на обучающихся экспериментальной группы при выборе профессий. Также это позволило сделать выбор обучающихся более однозначным, что можно наблюдать по тому, что большинство результатов стали иметь ярко выраженный один тип профессий «Человек-человек».

Контрольный этап эксперимента продемонстрировал, что реализованная программа внеурочной деятельности по обществознанию будет успешной, если будут созданы и реализованы следующие педагогические условия:

– разработки и реализации комплекса диагностических мероприятий по выявлению профессиональной направленности личности старшеклассников и их готовности к профессиональному определению;

– использования воспитательного и образовательного потенциала предмета «Обществознание» в данном процессе;

– проектирования и реализации авторской программы по формированию готовности старшеклассников к профессиональному самоопределению во внеурочной деятельности по обществознанию

Список использованной литературы:

1. Загвязинский В.И. Методология и методы психолого-педагогического исследования: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.И. Загвязинский, Р.А. Атаханов. – 2-е изд., стер. – М.: Академия, 2012. – 208 с.

2. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения / Е.А. Климов. – Ростов-на-Дону, 1996. – 417 с.

3. Петрусевич А.А. Формирование профессионального самоопределения школьников в образовательном процессе: одическое пособие в помощь учителю / А.А. Петрусевич. – Омск: Издательство ОмГПУ, 2006. – 167 с.

4. Чистякова С.Н. Педагогическое сопровождение самоопределения школьников: методическое пособие для профильной и профессиональной ориентации и профильного обучения школьников / С.Н. Чистякова. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 128 с.

5. Эльконин Д.Б. Детская психология / Д.Б. Эльконин. – М.: Академия, 2011. – 384 с.

УДК 378.1

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ПРАКТИКИ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ПРОФИЛЮ «СПЕЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ»

Гомзякова Наталия Юрьевна, Московский городской педагогический университет, г. Москва, E-mail: natalia_g@list.ru

Аннотация. *Статья посвящена вопросам профессиональной подготовки студентов психологического профиля – будущих специалистов системы специального образования. Рассматриваются особенности организации социокультурной практики обучающихся ВУЗов в контексте решения личностно-развивающих и профессиональных задач.*

Ключевые слова: *социокультурная практика, профессиональная подготовка специальных психологов.*

Практика является неотъемлемой частью учебного процесса, организуемого в профессиональной образовательной организации. Формирование ключевых компетенций у студентов осуществляется в процессе разнообразных видов практик: ознакомительной, учебной, педагогической, научно-исследовательской. Одним из видов практики, которую проходят обучающиеся, является социокультурная практика.

Каждый специалист, работающий в системе образования с молодым поколением, должен являться всесторонне развитой личностью, ориентирующейся в социально-культурной парадигме современности. Данный вид практики формирует и развивает у обучающихся, прежде всего, социокультурные представления и компетенции, создает предпосылки для активизации творческого потенциала, приобщает студентов к проектным видам деятельности, расширяет социально-культурный кругозор. В тоже время, практика, организуемая в условиях профессиональной подготовки, не может быть реализована без задействования профессиональных аспектов. Возникает необходимость определения содержания социокультурной практики, направленной на решение указанных задач. Отметим, что если в группе студентов есть обучающиеся, имеющие ограниченные возможности здоровья, практика должна быть организована с учетом данного факта [1].

Социокультурная практика – это действительность личности, обусловленная ее духовной потребностью в творческом практическом созидании в соответствии с ценностями, традициями, нормами, социальными идеям, способами деятельности социума, обусловленными как менталитетом, так и изменяемыми социально-культурными условиями. В результате такой практики осуществляется трансформация социально-культурной среды и преобразование самого субъекта практики, развитие у него потенциальных творческих

способностей, навыков универсальных учебных действий, системы отношений, формирование социальной ответственности. Правомерно утверждать, что социально-культурная практика представляет собой различные формы взаимозависимости и взаимообусловленности субъекта действия и различных социальных групп [3].

Подчеркнем, что имея неотъемлемые общие характеристики, реализуясь в контексте задач подготовки студентов по конкретному профессиональному профилю, данный вид практики приобретает свои специфические параметры. Рассмотрим их на примере подготовки специалистов по направлению «Специальное (дефектологическое) образование, профилю «Специальная психология».

Цель деятельности специального психолога образования может быть сформулирована следующим образом: на основе понимания причин, механизмов конкретного варианта отклоняющегося развития разработать адекватные им коррекционные (в широком смысле слова) мероприятия с целью обеспече-ния максимальной социально-психологической адаптации ребенка в образовательной среде [2, с. 2]. При этом, под такой средой могут подразумеваться как условия конкретной образовательной организации, так и совокупность разных сред, воздействующих на ребенка, каждая из которых имеет тот или иной потенциал для развития, воспитания и собственно образования. Важно, чтобы среда, в условиях которой оказывается ребенок, отвечала его особым образовательным потребностям и возможностям. Это требование относится и к социокультурному пространству города, в котором оказывается ребенок или уже взрослый человек, имеющий нарушения в развитии. Одна из задач специального психолога связана с оценкой психологической безопасности условий, в которых находится человек, в том числе, степень приспособленности среды к имеющимся потребностям и ограничениям, что обеспечивает не только ее доступность, но и обуславливает психологический комфорт, который играет принципиально значимую роль для гармоничного развития личности.

Рассмотрим процесс организации практики. Перед ее проведением со студентами проводится установочная конференция, на которой обучающимся сообщается информация об организации и содержании предстоящей практики, формулируется ее цель, задачи, определяются этапы, сроки, критерии и алгоритмы выполнения. Ход практики предполагает работу студентов над проектным исследованием по предложенным темам. Тематика проектов в обязательном порядке включает социокультурный аспект, связанный с городом Москва (в соответствии с концепцией социокультурной практики, организуемой на базе ГАОУ ВО МГПУ) и профильный профессиональный аспект, связанный с контингентом лиц, имеющих ограниченные возможности здоровья. Также, обязательным требованием является включение в проектную работу анализа выбранной тематики с позиций специальной психологии. Таким образом, практика способствует решению двух ключевых задач:

– ознакомлению студентов с социокультурным пространством Москвы, расширением знаний и представлений в данной области;

– ознакомлению с состоянием проблемы приспособленности городской инфраструктуры и социокультурного пространства Москвы для лиц с ограниченными возможностями здоровья, оценке данной проблемы с профессиональных позиций. Такой подход стимулирует развитие психологического мышления у студентов, лучшее понимание трудностей и проблем, психологических закономерностей развития личности рассматриваемого контингента.

Сформулируем примеры предложенных тем: «Службы психологической помощи лицам с ОВЗ как часть городской инфраструктуры», «Адаптированность городских книжных магазинов для лиц с ОВЗ», «Доступность городского транспорта для лиц с ОВЗ», «Организация спортивно-оздоровительных занятий для лиц с ОВЗ в условиях города Москвы: анализ достижений и трудностей», «Игровые площадки как объект городской инфраструктуры для детей с ОВЗ», «Культурная жизнь лиц с нарушениями зрения в условиях города Москвы» и др. Выбрав тему проекта, студенты объединяются в подгруппы и переходят к разработке его содержания.

Важно отметить, что в процессе реализации задач проекта, студенты не только расширяют свой профессиональный и личностный кругозор, но и проводят работу, результаты которой могут быть полезны практике в области оказания помощи детям и взрослым с нарушениями в развитии. Рассмотрим пример, связанный с тематикой здоровьесбережения. Состояние здоровья играет одну из ключевых ролей в процессе овладения и реализации трудовой функции, выступает одним из условий определения содержания, направления, специфики, объема и качества выполняемой человеком трудовой деятельности [4, с. 91-92]. Состояние здоровья лиц, имеющих нарушения в развития, является принципиально значимым фактором, который должен быть учтен как на этапе профориентации, так и в процессе уже осуществляемой профессиональной деятельности. В связи с этим, в рамках одного из проектов студенты изучили деятельность городских профориентационных служб с точки зрения ее адаптированности в отношении контингента детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья, а также определили соответствующие рекомендации для данных организаций.

Социокультурная практика, проведенная нами в 2020-2021 учебном году, состояла из 2 этапов. Первый этап реализовывался на протяжении первого семестра и предполагал: выбор темы проекта, объединение студентов в командные группы, формулирование цели и задач проекта, выбор его объектов, определение проблемы исследования, сбор первичной информации, ее анализ, обобщение, оформление презентаций. По завершении первого этапа с отчетной презентацией выступал каждый из членов команды, что позволило всем студентам продемонстрировать объем выполненной работы и личный вклад в

командную проектную работу. Второй этап практики был реализован во втором семестре: он предполагал доработку исследования в соответствии с требованиями, предъявляемыми к проектным работам, разработку научно-методического обоснования проекта, объединение проектных материалов в единую форму. На заключительной конференции заслушивались, обсуждались и оценивались все проекты обучающихся, подводились итоги социокультурной практики. К зачету студенты подготавливают отчетные документы, включающие дневник практики и собственно отчет, а также презентацию, раскрывающая содержательные характеристики каждого из проектов.

По итогам проведенной практики можно отметить высокий уровень включенности студентов в решение проектных задач, их заинтересованность в изучении социокультурного пространства Москвы, проблем его адаптированности для лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Таким образом, социокультурная практика представляет интерес и значимость с позиций всестороннего развития студентов, формирования у них активной гражданской позиции и качеств будущих профессионалов.

Список использованной литературы:

1. Гомзякова Н.Ю. Актуальные вопросы адаптации методических материалов, определяющих сформированность профессионально значимых компетенций студентов с ОВЗ / Н.Ю. Гомзякова // Научно-методические подходы к формированию образовательных программ подготовки кадров в современных условиях: сборник статей по итогам IV Международной научно-практической конференции, Москва, 08-09 декабря 2016 года. – Москва: Московский государственный областной университет, 2017. – С. 50-52.

2. Семаго М.М., Семаго Н.Я. Организация и содержание деятельности психолога специального образования. – М.: Аркти, 2005. – С. 102.

3. Комиссарова Т.С., Каминская Н.Д., Эртман Е.В. Развитие социокультурной активности студентов: творческие практике в образовательном пространстве ВУЗа // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2018. – № 4. – С. 279-289.

4. Инновационные технологии обеспечения социально-психологической адаптации и готовности к труду детей и молодежи с ограниченными возможностями здоровья / К.П. Ядров, Н.Л. Захарова, Д. З. Халилуллина [и др.]. – Москва: Издательство «Перо», 2014. – 174 с.

УДК 159.99

РОДИТЕЛЬСКОЕ ВЫГОРАНИЕ ПРИ ПОЗДНЕМ РОДИТЕЛЬСТВЕ В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Мелех Татьяна, Российский государственный социальный университет, г. Москва, E-mail: t.meleh.pro@gmail.com

Аннотация. *В настоящее время происходит смещение родительского возраста в более позднюю сторону. Если раньше считалось, что нормальным возрастом для рождения первого ребенка считается 18-20 лет, что является адекватным с точки зрения физиологии человека, то в настоящее время рождение первого ребенка происходит после 27, а иногда и после 30 лет. Это связано, прежде всего, с тем, что будущие родители стремятся подготовить благоприятную почву для рождения ребенка: получить образование, обзавестись жильем, насладиться жизнью до рождения ребенка и т.д. Все это приводит к тому, что в более позднем родительстве, психика родителей не всегда выдерживает большого потока сопутствующих проблем и происходит эмоциональное выгорание родителя. Особенно хорошо это влияние заметно в период пандемии COVID-19, когда дети и родители были переведены на удаленную работу и обучение и, по сути, были вынуждены взаимодействовать большое количество времени в одном социальном пространстве. В связи с вышеизложенным, в настоящей статье, автором предпринята попытка научного анализа и критического осмысления проблемы родительского выгорания при позднем родительстве в отечественных и зарубежных исследованиях.*

Abstract. *Currently, the parental age is shifting to a later side. If earlier it was believed that the normal age for the birth of the first child is considered 18-20 years, which is adequate from the point of view of human physiology, now the birth of the first child occurs after 27, and sometimes after 30 years. This is primarily due to the fact that future parents strive to prepare a fertile ground for the birth of a child: to get an education, to acquire housing, to enjoy life before the birth of a child, etc. All this leads to the fact that in later parenting, the psyche of the parents does not always withstand a large flow of accompanying problems and the parent's emotional burnout occurs. This influence is especially noticeable during the COVID-19 pandemic, when children and parents were transferred to remote work and education and, in fact, were forced to interact for a large amount of time in the same social space. In connection with the above, in this article, the author has made an attempt at scientific analysis and critical understanding of the problem of parental burnout in late parenting in domestic and foreign studies.*

Ключевые слова: *родительское выгорание, позднее родительство.*

Key words: *parental burnout, late parenting.*

Родительское выгорание (РВ) – состояние, характеризующееся сильным истощением, связанным с воспитанием детей, эмоциональным дистанцированием от своих детей и чувством родительской неэффективности, –

привлекает все большее внимание в последние годы, особенно в период пандемии COVID-19, которая повлияла на ограничения в жизни детей и родителей.

По мнению Потемкина В.К., Филясовой Ю.А., родительское выгорание – это не обычный родительский стресс. Родительский стресс – это обычное дело, нормальное явление и даже необходимость. Родительское выгорание возникает, когда родительский стресс серьезно и хронически подавляет моральные и психологические ресурсы родителей, чтобы справиться, и проявляется в основных симптомах. Во-первых, родители чувствуют себя истощенными и подавленными своей родительской ролью. В попытке сэкономить немного энергии, которую они оставили, измученные родители затем эмоционально отстраняются от своих детей. Им больше не нравится быть со своими детьми, и они теряют удовольствие от воспитания детей до такой степени, что иногда они больше не могут выполнять свою роль родителей [5, с. 24].

Mikolajczak, Gross & Roskam, только недавно начали изучать последствия родительского выгорания, но их результаты уже показывают серьезность последствий родительского выгорания. Что касается самих родителей, родительское выгорание приводит к серьезным суицидальным мыслям и идеям бегства, которые гораздо чаще возникают при родительском выгорании, чем при профессиональном выгорании или даже депрессии [7, с. 886].

Mikolajczak, Brianda, Avalosse & Roskam, установили, что помимо увеличения желания физического выхода из родительской ситуации, родительское выгорание также связано с психологическими формами побега, такими как употребление алкоголя [8, с. 145].

На биологическом уровне родительское выгорание вызывает сильное нарушение регуляции в системе гипоталамус-гипофиз-надпочечники, которая, скорее всего, является причинно-следственной связью. Симптомами так же являются соматические жалобы и нарушения сна, о которых обычно сообщают выгоревшие родители, а также, возможно, рост насилия в отношении детей [9, с. 215].

Помимо самих родителей, родительское выгорание также имеет последствия для детей. Это сильно и линейно увеличивает частоту пренебрежительного и агрессивного поведения по отношению к детям, и этот эффект является следствием выгорания, потому что, когда родительское выгорание лечится с помощью целевого психологического вмешательства, частота этого пренебрежительного или насильственного поведения уменьшается пропорционально снижению родительского выгорания [6, с. 126].

Помимо ухудшения отношений между родителями и детьми, родительское выгорание также влияет на отношения пары, в частности, за счет усиления конфликтов. Части этих конфликтов могут возникать из-за того, что истощенный родитель воспринимает своего партнера как ответственного за его / ее ситуацию (из-за того, что он не разделяет родительские обязанности или не предлагает достаточной поддержки), или из-за того, что выгоревший родитель перекладывает на своего партнера часть своих обязанностей и проявляет агрессивность по отношению к детям.

Такой сетевой анализ симптомов родительского выгорания и его последствий особенно интересен тем, что показывает, как последствия способствуют поддержанию и даже усилению симптомов родительского выгорания, формируя со временем плотную сеть связанных трудностей, которые усиливают друг друга.

Исследования показали, что широкий спектр факторов может незначительно или значительно повысить уязвимость к родительскому выгоранию.

Родители подвергаются большему риску, когда стремятся стать идеальными родителями, они становятся невротичны или не обладают способностями к управлению эмоциями и стрессом, им не хватает эмоциональной, практической или социальной поддержки.

Ильиной Т.И., Гуриевой М.Д., установлено, что когда баланс между рисками и ресурсами хронически смещается в неправильную сторону, происходит родительское выгорание. У каждого родительского выгорания есть своя история в том смысле, что состав баланса свойственен каждому родителю. Однако лежащий в основе этиологический механизм – то есть дисбаланс между рисками и ресурсами – является общим для всех обессиленных родителей [2, с. 53].

По мнению Базалева Л.А., ничто никогда не заменит клиническое собеседование с психологом или врачом, обученным работе с родительским выгоранием. Диагноз, основанный на клиническом собеседовании, имеет то преимущество, что дает страдающему родителю возможность выразить свои чувства и выслушать его в теплой и непредвзятой манере. Тем не менее, формальные диагностические инструменты также необходимы. Диагностические тесты, проводимые в Интернете, также могут помочь родителям выразить свое недовольство и послужить стимулом для обращения за профессиональной помощью [1, с. 46].

Родительское выгорание включает три основных симптома: истощение, связанное с родительской ролью, эмоциональное дистанцирование от своих детей и потеря родительской эффективности.

Для сравнения распространенности родительского эмоционального выгорания в разных странах необходимо использовать один и тот же инструмент. Однако с помощью того же инструмента предполагалось, что симптомы и структура родительского выгорания достаточно одинаковы во всех странах / культурах.

Результаты анализа показывают, что, несмотря на огромные различия в нормах и практиках воспитания во всем мире, субъективный опыт родительского истощения более или менее схож в разных странах (Бурунди, Камерун, Руанда, Бразилия, Португалия, Иран, Япония, Ливан, Румыния, Германия, США, Франция, Россия и т.д.

Возможно, что психологические черты родителей (например, перфекционизм) имеют больший вес в промышленно развитых странах, а социально-демографические факторы (например, количество детей и интервалы между их рождениями) имеют большее значение в развивающихся странах.

Далее попытаемся разобраться с тем, каким же образом избавиться от симптома эмоционального выгорания?

Подробнее остановимся на данном вопросе.

Открытый рассказ о чувстве выгорания может облегчить социальную поддержку, столь необходимый ресурс для измученных стрессом родителей, которым не хватает навыков и жизненного опыта. Но признать, что вы боретесь, не всегда легко. Истощенные родители часто чувствуют себя изолированными и стыдятся, что может помешать им вести здоровый диалог с людьми, которые их поддерживают [3, с. 47].

Так же некоторые исследователи рекомендуют найти других родителей, испытывающих похожие чувства. Стыд только усугубляет чувство выгорания, главное – поделиться своим опытом в атмосфере без осуждения.

Если ваше выгорание ухудшает ваше функционирование или вызывает суицидальные мысли, важно обратиться к специалисту по психическому здоровью за профессиональной поддержкой.

Для родителей, которые сообщили о более высоком уровне эмоционального выгорания во время пандемии, изолирование не было основным фактором риска. Виной всему также когнитивная оценка – индивидуальные взгляды людей на изоляцию. Степень эмоционального выгорания родителей зависела от того, как они увидели изоляцию. Для некоторых это была возможность провести столь необходимое время со своими детьми, в то время как другие считали это кошмаром. Как и следовало ожидать, люди с негативной точкой зрения сообщали о повышенном чувстве усталости при воспитании детей.

Если вы чувствуете себя утомленным своей родительской ролью, пересмотрите свою точку зрения. Ищите возможности для роста или области своей жизни, за которые вы благодарны. Это может помочь переосмыслить трудность как проблему – то, что вы можете преодолеть, – а не как угрозу, которая позиционирует вас как бессильную жертву.

Переоценка не удалит трудные обстоятельства из вашей жизни, но может предоставить ресурс, который поможет вам справиться с ситуацией.

Родительское выгорание может сильно ударить, потому что, в отличие от профессионального выгорания, не всегда можно взять отпуск, что может вызвать у вас чувство, будто вы не можете избежать стрессора.

Забота о себе является жизненно важным компонентом восстановления после любого стресса, но не всегда реально планировать отпуск без детей, чтобы выздороветь.

Но даже крошечные перерывы могут помочь – например, запереть дверь в ванной на 5 минут, чтобы сделать глубокий вдох или сесть в машине, чтобы послушать управляемую медитацию после покупки продуктов, может повысить устойчивость в воспитании детей.

Сострадание к себе может добавить еще один ресурс, который поможет вам справиться со стрессом. Когда вы делаете перерывы, постарайтесь найти небольшие способы изменить свое мышление. Осознайте давление, которое вы можете оказать на себя из-за того, как вы должны поступать или чувствовать, и напомните себе, что вы делаете все возможное, используя имеющиеся у вас ресурсы [4, с. 20].

Воспитание, как и любая другая сфера жизни, может быть одновременно трудным и полезным. Некоторые из этих чувств негодования, стыда или вины по отношению к родителям возникают из-за того, что мы живем в обществе, которое говорит, что мы должны безоговорочно любить своих детей, а если мы разочарованы, мы плохие родители. Но то, что вы любите своего ребенка и признаете, что воспитание детей – это очень трудная вещь, может быть правдой одновременно.

Список использованной литературы:

1. Базалева Л.А. Отношение матери к ребенку в связи с ее эмоциональным выгоранием // Гуманизация образования. – 2009. – № 6. – С. 46.

2. Ильина Т.И., Гуриева М.Д. Кризис идентичности как фактор проявления синдрома эмоционального выгорания у женщин-матерей // ЧиО. – 2019. – № 3 (60). – С. 53.

3. Калинина Н.В. Ценность счастливой семейной жизни и родительские установки приемных родителей // Психологические проблемы смысла жизни и акме. – 2021. – № 1. – С. 47.

4. Никитская Е.А., Дорошенко О.М., Теоретические основы исследования феномена эмоционального выгорания у женщин-матерей // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 3. – С. 20.

5. Потемкин В.К., Филясова Ю.А., Диссеминация внутрисемейных отношений как фактор развития перфекционизма личности // Социология. – 2021. – № 3. – С. 24.

6. Brianda, M.E., Roskam, I., Gross, J.J., Franssen, A., Kapala, F., Gérard, F., Mikolajczak, M. (2020). Treating Parental Burnout: Impact of Two Treatment Modalities on Burnout Symptoms, Emotions, Hair Cortisol, and Parental Neglect and Violence. Article in press at Psychotherapy and Psychosomatics. – P. 126.

7. Mikolajczak, M., & Roskam, I. (2018). A theoretical and clinical framework for parental burnout: The Balance between Risks and Resources. Frontiers in Psychology, 9. – P. 886.

8. Mikolajczak, M., Brianda, ME, Avalosse, H. & Roskam, I. (2018). Consequences of parental burnout: its specific effect on child neglect and violence. Child Abuse and Neglect, 80. – P. 145.

9. Moons W.G., Eisenberger N.I., & Taylor, S.E. (2010). Anger and fear responses to stress have different biological profiles. Brain, Behavior, and Immunity, 24. – P. 215.

УДК 372.881.111.1

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ФОНЕТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ АУТЕНТИЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ НА РАННЕЙ СТУПЕНИ ОБУЧЕНИЯ

Пархоменко Светлана Николаевна,
Школа № 63, г. Донецк

E-mail: parhomenko.sveta@eandex.ua

Аннотация. *Статья посвящена проблеме формирования основ англоязычной фонетической компетенции с использованием аутентичных материалов на ранней ступени обучения. Фонетическая компетенция рассматривается как составляющая речевой компетенции и может быть определена как умение учащихся воспринимать на слух все звуки, интонацию, ритм иностранной речи и фонетически грамотно произносить звуки в речевом потоке, придерживаясь его ритмико-интонационного рисунка, типичного для определенной ситуации.*

Abstract. *The article is devoted to the problem of forming the foundations of the English language phonetic competence using authentic materials at an early stage of education. Phonetic competence is considered as a component of speech competence and can be defined as the ability of students to perceive by ear all sounds, intonation, rhythm of foreign speech and phonetically correctly pronounce sounds in the speech stream, adhering to its rhythmic-intonational pattern typical for a particular situation.*

Ключевые слова: *англоязычная фонетическая компетентность, иностранный язык, аутентичные материалы, учащиеся начальной школы, ранняя степень обучения.*

Key words: *English speaking phonetic competence, foreign language, authentic materials, elementary school students, early education.*

Постановка проблемы. Вопрос эффективного изучения английского языка на раннем этапе обучения особенно актуален, ведь именно на этом этапе закладываются все основные навыки, в том числе и фонетические. Изменения в характере образования все более очевидно ориентируют его на свободное развитие личности, на творческую инициативу, самостоятельность учащихся, конкурентоспособность, мобильность будущих специалистов. Целью обучения иностранному языку (далее – ИЯ) является формирование иноязычной коммуникативной компетентности, которая включает языковую, речевую, лингвосоциокультурную и стратегическую компетенции. Изучение ИЯ должно сформировать личность, способную и желающую участвовать в межкультурной коммуникации, однако такая коммуникация будет невозможной без сложившейся фонетической компетенции (далее – ФК) [1].

От качества работы учителя английского языка в начальных классах по обучению младших школьников правильно воспринимать и произносить звуки

ИЯ в потоке речи, и от того, насколько успешно ребенок овладеет ФК, во многом зависит дальнейший успех в изучении иностранного языка. Фонетическая компетенция является составляющей языковой компетенции и может быть определена как умение воспринимать на слух все звуки, интонации, ритм иностранной речи и фонетически грамотно произносить звуки в речевом потоке [2].

Анализ последних исследований и публикаций. Проблема развития у учащихся ФК нашла обоснование в исследованиях И. Беха, С. Гончаренко, И. Козловской, С. Клепко, А. Коломиец, В. Ильченко, В. Ткаченко и других. Особенности работы с аутентичными материалами на уроках ИЯ изучали Е. Носонович, Р. Мильруд, А. Недилько, J. Gebhard, J. Harmer. Следует отметить, что наиболее оптимальной базой для формирования ФК является работа с аутентичными материалами, изучение и проработка учащимися специфических образцов речи. Такая работа обеспечивает не только правильное формирование звуковоспроизведения, но и передачу опыта, накопленного человечеством в разных сферах жизни, развивает интеллект, творческое мышление, то есть учит, развивает, воспитывает. Опираясь на исследования вышеуказанных ученых, а также определяя пути оптимизации процесса развития ФК учащихся начальной школы, считаем необходимым расширять и развивать виды работы с аутентичными материалами на уроках английского языка в начальной школе [3; 4].

Цель статьи заключается в анализе процесса формирования основ англоязычной ФК учащихся начальной школы и представлении варианта методики формирования основ англоязычной ФК на ранней ступени обучения.

Изложение основного материала исследования. Формирование иноязычной коммуникативной компетентности (далее – ИКК) у школьников является главной задачей изучения ИЯ в начальной школе. Этому способствует разного рода опыт, в частности лингвистический, речевой и социокультурный, который тесно связан с возрастными возможностями детей.

Особенно важен начальный этап изучения ИЯ в современной общеобразовательной организации, так как именно в это время начинают формироваться необходимые психолингвистические основы ИКК, достаточные для дальнейшего языкового и речевого развития и усовершенствования; создаются условия для формирования иноязычных фонетических, лексических, грамматических и орфографических навыков, а также умений аудирования, говорения, чтения и письма, предусмотренных требованиями Государственного образовательного стандарта начального общего образования [5].

Формирование англоязычной ФК начинается с начальной школы. Работа над фонетическим материалом в начальных классах не является отдельным, оторванным от всего урока элементом, а выступает важной его частью, интегрированной в процесс общения [6].

Для того чтобы компенсировать отсутствие естественной языковой среды и проработать фонетический материал, целесообразно использовать аудио- и аудиовизуальные средства обучения. Для учащегося начальной школы это может быть звукозапись рифмовок, коротких стихотворений, песен, ритмизированных диалогов, ситуативных микродиалогов, ритмизированных сказок, рассказов в

исполнении носителей языка, являющихся аутентичными образцами иноязычной речи.

Знакомство детей со звуковой системой ИЯ должно происходить на основе имитационно-игровых технологий в условиях коммуникативных ситуаций, являющихся совокупностью речевых и неречевых условий, необходимых и достаточных для осуществления речевых действий [7].

Обучение ФК предполагает использование большого количества разнообразных аутентичных материалов по усвоению и проработке всех компонентов ФК. Проработка компонентов происходит не только с помощью фоноупражнений, но и с помощью фономонологов, фонодиалогов, фонорифмовок, джазовых песен, стихотворений. Эмоционально-положительному отношению к формированию и развитиюФК способствует использование в учебном процессе фонорифмовок, джазовых песен, стихотворений, которые эмоционально насыщают занятия, разнообразят его ход и изменяют темп проведения, обеспечивают практику использования компонентов ФК и способствуют их формированию. Такие аутентичные материалы способствуют автоматизации аутентичных образцов речи и создают прочную произносительную основу для такого новокомбинирования образцов и их самостоятельного употребления.

Язык, представленный в аутентичных материалах, выступает как средство реального общения, отражает реальную речевую действительность, особенности функционирования языка как средства коммуникации и естественного окружения.

Представим вариант методики формирования основ англоязычной фонетической компетенции на ранней ступени обучения.

Существует несколько разных подходов к формированию основ англоязычной ФК: **аналитический**, или артикуляторный; **имитационный**, или акустический; **аналитико-имитационный**, или комбинированный. Со стороны организации процесса усвоения система упражнений должна обеспечить: 1) подбор необходимых упражнений, отвечающих характеру ФК; 2) определение необходимой последовательности упражнений; 3) системность учебного материала и оптимальное соотношение его дидактических составляющих; 4) взаимосвязь разных видов речевой деятельности [8].

Традиционно критерием классификации упражнений по ИЯ служит «их направленность либо преимущественность в овладении средствами языка или языковыми средствами и ориентированность на формирование знаний и навыков, либо на овладение языковыми умениями в том или ином виде речевой деятельности» (И. Бим). Согласно такому критерию, ученые выделяют языковые и речевые упражнения (И. Рахманов), подготовительные к произношению и собственно произносительные (И. Салистра), некоммуникативные и коммуникативные (Е. Шубин), условно-коммуникативные и коммуникативные (Е. Пассов), рецептивные, репродуктивные и продуктивные (И. Бим).

Согласно исследованиям С. Шатилова, в формировании любых речевых навыков, в том числе и фонетических, выделяются три этапа: 1) ориентировочно-подготовительный; 2) стереотипно-ситуативный, или стандартизирующий; 3) вариативно-ситуативный.

В процессе обучения произношению эти этапы реализуются в процессе:

1) подачи в контексте и ознакомления учащихся с новым фонетическим материалом, сопровождающимся отдельными речевыми или речевыми действиями по образцу (чаще всего имитацией);

2) автоматизации действий учащихся с новыми фонетическими единицами на уровне звука, звукосочетания, слова, словоформы, словосочетания (для сегментных единиц) и фразы (для сегментных и суперсегментных единиц);

3) автоматизации действий с новыми фонетическими единицами на уровне мини-текста (сверхфразового и диалогического единства) [8].

Последовательность формирования фонетических навыков как основной составляющей ФК достаточно произвольна, она зависит от учебников, выбирающих ту или иную последовательность подачи звуков и интонационных моделей, но ориентиром служат общедидактические принципы обучения: от знакомого к незнакомому, от легкого к тяжелому, от простого к сложному и т.д.

Эффективным путем формирования ФК, а соответственно и фонетических навыков, является путь от рецепции к (ре)продукции с параллельным взаимосвязанным формированием слуховых, произносительных и интонационных навыков [8].

По С. Николаевой, обучение звукам ИЯ начинается с ознакомления учащихся с новым звуком ИЯ на основе аналитико-имитационного метода, после чего учитель должен организовать автоматизацию действий учащихся с новым звуком [8].

На основе вышеизложенного предлагаем систему формирования основ ФК учащихся начальной школы, которую составляют такие компоненты, или подсистемы и этапы формирования основ ФК, как **знакомство с фонетической моделью**, цель которого – ознакомление учащихся с фонетической моделью и ее первичная проработка (соответствующие упражнения на восприятие новой фонетической модели); **активная проработка фонетической модели**, цель которой – формирование прочной основы для активной проработки фонетической модели; **творческое использование фонетической модели**, цель которого – научить продуктивно, творчески использовать и демонстрировать фонетические модели, сопровождая данный процесс соответствующими контрольными и творческими упражнениями.

Первый этап работы с ФК – знакомство с фонетической моделью, на котором происходит знакомство учащихся с компонентами ФК, а именно звуками и интонацией, т.е. с фонетической моделью и ее первичными проработками, а также активизация нужного фонетического материала. Первому этапу работы с ФК соответствуют рецептивные упражнения.

Начать работу более целенаправленно с «phonetic warmingup activities», представленных в виде вопросов, игр и т.п. о компонентах ФК, или во время звучания английского языка, позволяющих подготовить учащихся к восприятию компонентов ФК.

Например, 1. – We are going to play recordings of nature, and you would like to give your impressions about how it sounds. Begin your answer in such a way: «Wind sounds .... or Wind is ...»

2. – Sit comfortably and close your eyes. Relax deeply, this time thinking of

your shoulders, chest, throat, neck. The summary at the end should run like this: «My chest is relaxed, my shoulders are relaxed, my throat is relaxed, my chest move calmly and slowly. I'm smiling».

Эти упражнения помогут учащимся расслабиться и сосредоточиться на том материале, который будет изучаться. Тем более что при обучении фонетике эти упражнения необходимы и гарантируют изучение компонентов ФК на высоком уровне.

Нами выделены типы компонентов ФК, такие как звуки и интонация. Из этого можно заключить, что в отношении каждого типа необходимо продемонстрировать упражнения каждого этапа.

На каждом этапе существует 2 типа упражнений по количеству компонентов ФК.

Первый этап состоит из рецептивных упражнений, нацеленных на формирование умений слушать и воспринимать новую фонетическую модель.

Тип А. Упражнения, направленные на формирование умений восприятия изучаемых звуков.

1. Упражнение, направленное на формирование умений нахождения ассоциаций.

Задание: Sit comfortably and close your eyes. I'm going to pronounce some sounds try to imagine colours which associate with these sounds [e], [w], [ɛu]. Begin answer in such a way: Sound [e] associates with .., because..

Слуховая опора: аутентичная фонограмма.

Ход выполнения: учащиеся должны сесть удобнее, закрыть глаза. Учитель произносит некоторые звуки, а учащиеся должны ассоциировать эти звуки с цветом и отвечать в соответствии с моделью.

Ожидаемый ответ учащегося: Sound [e] associates with blue, because it sounds softly.

Метод контроля: опрос.

2. Упражнение, направленное на формирование умений дифференцировать звуки.

Задание: Listen and cross out the word which does not contain the vowel sound on the left.

/e/	bread	man	bed	many
/ə:/	dirty	fork	work	serve
/ɑ:/	large	carrots	half	aren't
/ʌ/	young	love	put	much
/i:/	cheese	cream	wine	sardine
/u:/	too	would	soup	two
/ɪ/	build	little	bird	milk

Зрительная опора: таблица слов.

Ход выполнения: учащиеся слушают и вычеркивают слова, не содержащие заданного гласного звука.

Ожидаемый ответ учащегося: The word «man» no contain the vowel sound on the left.

Метод контроля: опрос.

Тип Б. Упражнения, направленные на формирование умений распознавать интонационные модели.

1. Упражнение, направленное на формирование умений дифференцирования интонационной модели.

Задание: We ask or questions when we want to give someone a choice of two things. Listen to the following questions with or. Which intonation pattern do you hear?

a. Do you want tea or coffee?

b. Do you want tea or coffee?

c. Do you want tea or coffee?

d. Do you want tea or coffee?

Слуховая опора: аутентичная фонограмма.

Ход выполнения: учащиеся слушают предложения и отвечают на вопросы.

Ожидаемый ответ ученика: I hear a … .

Метод контроля: опрос.

2. Упражнение, направленное на формирование умений дифференцирования интонационной модели.

Задание: You will hear two dialogues. Listen and decide. Are the people in these dialogues formal or informal? Are they friendly or unfriendly?

Слуховая опора: аутентичная фонограмма.

Ход выполнения: учащиеся должны прослушать диалоги, объяснить применение интонационной модели в двух вариантах и определить их коммуникативную функцию.

Ожидаемый ответ учащегося: Lord and Lady Circle are formal, but unfriendly. James и Bridget are informal, but friendly.

Метод контроля: опрос.

По завершении первого этапа у учащихся формируются умения распознавания и восприятия различных фонетических моделей, содержащих компоненты ИКК.

Второй этап работы с ФК – активная проработка фонетических моделей, при которой образуется прочная основа и которой соответствуют рецептивно-репродуктивные упражнения, нацеленные на формирование умений воспринимать и репродуцировать фонетические модели, содержащие компоненты ФК.

Тип А. Упражнения, направленные на формирование умений воспроизводить звуковые фонетические модели.

1. Упражнение, направленное на формирование умений соотносить транскрипционные знаки с соответствующими графическими словами и воспроизводить их.

Задание: Listen to the words on the left and match them to the correct transcription on the right and make up your own sentences with these words.

wheel	[wil]	ten	[ten]
will	[vest]	man	[men]
vest	[wi:l]	when	[mæn]

Слуховая опора: аутентичная фонограмма.

Ход выполнения: учащиеся слушают слова и подбирают правильную транскрипцию, а также составляют с этими словами предложения.

Ожидаемый ответ ученика: will – [wil]. I will go to my granny in summer.

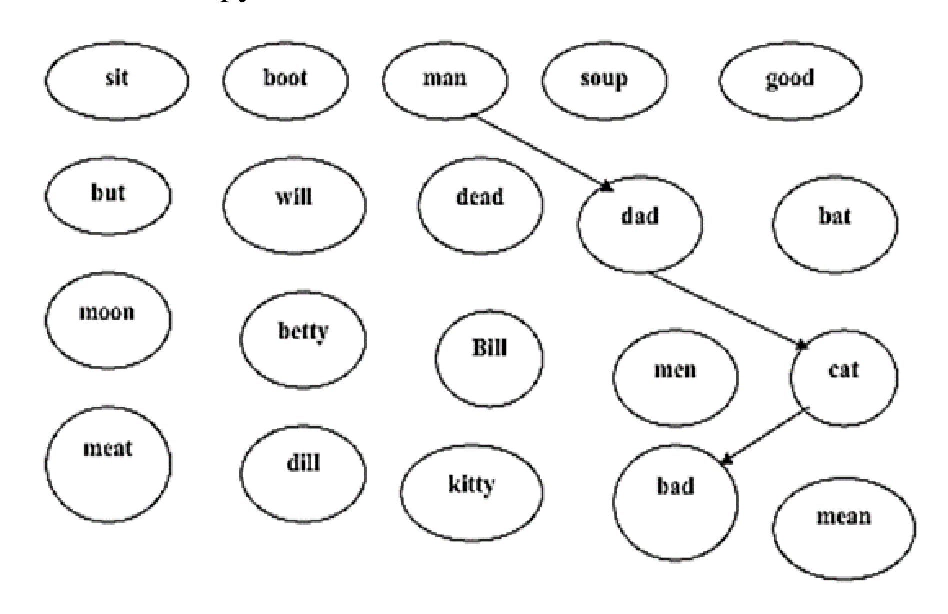
Метод контроля: опрос.

2. Упражнение, направленное на формирование умений группировать слова, содержащие одинаковые звуки, и воспроизводить их.

Задание: You are going to play Stepping Stones. The object of this game is to cross the river using the words as «stepping stones». You are allowed to step vertically or diagonally. You can move to the next stepping stone by choosing a word with the same short vowel sound in the stressed syllable of the word. There four routes across the river. In each line there are two words which do not contain a short vowel. First mark the word stress on all the words with a short vowel in the stressed syllable (the first line has been done for you). Then find the other three routes across the river.

Зрительная опора: картинка с игрой «Stepping Stones».

Ход выполнения: учащиеся должны перейти реку, используя краткиегласные звуки, а также воспроизвести выбранные слова, сгруппировав их по одной фонетической трудности.

Ожидаемый ответ ученика: man-dad-cat-bad.

Метод контроля: опрос.

Тип Б. Упражнения, направленные на формирование умений определять коммуникативную функцию интонационной модели и воспроизводить ее.

1. Упражнение, направленное на формирование умений репродуцирования интонационной модели в соответствии с коммуникативными намерениями говорящего.

Задание: Listen to the dialogues below, fill in the missing phrases and reproduce what B says, and use the correct intonation.

Слуховая опора: аутентичная фонограмма.

Ход выполнения: учащиеся слушают диалоги, репродуцируют высказывания В и используют нужную интонацию.

Ожидаемый ответ учащегося: а) Oh, I'm very sorry.

Метод контроля: опрос.

2. Упражнение, направленное на формирование умений отгадывания интонационной модели с помощью наглядности.

Задание: Look at the picture and reproduce the man's emotions with the correct intonation.

Зрительная опора: картинка.

Ход выполнения: учащиеся должны выразить чувство мужчины с помощью экспрессивных видов интонации.

Ожидаемый ответ ученика: the man is surprised.

Метод контроля: опрос.

По завершении второго этапа базовые умения воспроизводить фонетические модели должны быть в основном сформированы. Если эти умения сформированы, то на третьем (завершающем) этапе учащиеся не будут испытывать трудностей с самостоятельным использованием фонетических моделей.

Третий этап работы по формированию ФК – творческое использование фонетической модели, демонстрирующее умение учащихся самостоятельного, продуктивного усвоения фонетической модели в потоке речи. На третьем этапе мы предлагаем две группы упражнений: контрольные и творческие.

Цель контрольных упражнений – выявить уровень усвоения фонетической модели.

Цель творческих упражнений – дать учащимся возможность творческого изучения фонетической модели в собственной речи для решения актуальных коммуникативных задач.

Контрольные упражнения.

1. Упражнение, направленное на формирование умений использовать фонетическую модель.

Задания: Jane wants to find a boyfriend so she’s joined a computer dating agency. Jane’s personal details, together with the details of seven men (Bert, Bud, Carl, Joe, Mike, Paul and Tom). The sound of each name corresponds to the sounds of personal details of each candidate, but unfortunately the details in the grids are not correct. The computer has mixed everything! Work on your own, sort out the personal details above into the correct column.

Name	Jane	Bert	Bud	Carl	Joe	Mike	Paul	Tom
Job	nurse	plumber	doctor	taxidriver	author	painter	architect	postman
Favouritefood	pork	rice	turkey	steak	sausages	aborigines	bananas	onions
Hobby	sewing	dancing	watchingTV	writing	waterskiing	surfing	running	sailing
Favouriteplace	London	France	Birmingham	Portugal	Australia	Spain	China	Poland
Pethate	wasps	curry	spiders	smokers	draughts	CDplayers	worms	walkman

Зрительная опора: таблица.

Ход выполнения: учащиеся работают самостоятельно, размещая информацию в правильные колонки.

Ожидаемый ответ ученика: Jane is a nurse. Her favourite food is pork. Hobby is sewing. Her favourite place is London. She hates wasps.

Метод контроля: опрос.

2. Упражнение, направленное на формирование умений презентовать диалог с интонацией согласно коммуникативным функциям задачи учителя.

Задания: Act out your dialogue in front of the class. Every has to guess if you are being friendly or unfriendly.

Зрительная опора: выражение лица.

Ход выполнения: учащиеся должны представить диалог с предложенной интонацией.

Ожидаемый ответ ученика: Hi, Mike! How are you? You look wonderful.

Метод контроля: опрос.

Творческие упражнения.

1. Упражнение, направленное на формирование умений составлять собственные скороговорки для определения фонетических затруднений согласно задаче учителя.

Задача: Think of the tongue twister with the sound [w].

Зрительная опора: картинки со звуками.

Ход выполнения: учащиеся должны составить скороговорку со звуком [w].

Ожидаемый ответу ченика:

Why do you cry Willie?
Why do you cry?
Why Willie? Why Willie?
Why Willie? Why?

Метод контроля: опрос.

2. Упражнение, направленное на формирование умений эмоционально выражаться с опорой на ситуацию и наглядность.

Задача: Sally is going to meet with some of her friends. She has a talk with her grandpa, who is deaf, he worries a lot about Sally is going to do and whom she is going to meet tonight. Look at the picture and make up a dialogue which may take place between two conveying the proper split.

Зрительная опора: картинка.

Ход выполнения: учащиеся должны составить диалог согласно заданной коммуникативной функции с опорой на наглядность.

Ожидаемый ответ ученика:

– Oh, Sally, where are you going?

– I'm going to my friend's party.

– Sally, where are you going? Where are you going?

Метод контроля: опрос.

По завершении третьего этапа умения продуктивно, творчески и самостоятельно использовать и демонстрировать фонетическую модель должны быть сформированы.

Выводы и предложения. Таким образом, предложенная методика формирования основ фонетической компетенции, направленная на формирование компонентов ФК у учащихся начальной школы, достаточно эффективна и может быть использована для обучения фонетике. Перспективы исследования видим в разработке методических рекомендаций для учителей английского языка в начальной школе.

Список использованной литературы:

1. Абдурахманова П.Д. Специфика обучения иностранному языку учащихся начальных классов в контексте современных требований в области образования / П.Д. Абдурахманова // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – № 2 (57). – С. 241-242.

2. Английский язык в начальной школе: метод. пособие / Сост. Л.И. Леонтьева. – Волгоград: Изд-во ВГАПКРО, 2008. – 78 с.

3. Пирожкова А.О. Теория и практика обучения английскому языку в начальных классах: учеб. пособие / А.О. Пирожкова. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2018. – 151 с.

4. Рогова Г.В. Методика обучения английскому языку на начальном этапе в общеобразовательных учреждениях: пособие для учителей и студентов пед. вузов / Г.В. Рогова, И.Н. Верещагина. – 2-е изд., дораб. – Москва: Просвещение, 1998. – 231 с.

5. Жиркова К.А. Некоторые особенности преподавания английского языка школьникам младших классов / К.А. Жиркова, Р.Н. Шишкин // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2012. – № 25-1. – С. 298-301.

6. Гусева А.В. Основные положения методики обучения иностранному языку в начальной школе / А.В. Гусева, О.В. Пундурс // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2016. – № 766. – С. 22-30.

7. Добросердова Э.И. Особенности методики обучения английскому языку на начальном этапе изучения иностранного языка в школе / Э.И. Добросердова // Опыт лингвистических и лингводидактических исследований: сб. науч. тр. – Москва, 2018. – С. 53-57.

8. Никитенко З.Н. Методическая система овладения иностранным языком на начальной ступени школьного образования: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Никитенко Зинаида Николаевна. – Москва, 2015. – 52 с.

УДК 159.923.2+ 81`23

РОЛЬ ЯЗЫКА В ФОРМИРОВАНИИ ЭГО-ИДЕНТИЧНОСТИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТЕОРИИ ОБЪЕКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ОТТО КЕРНБЕРГА

Стребкова Карина Евгеньевна, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, E-mail: tuidhana.e@gmail.com

Аннотация. *В статье акцентируется внимание на значимости роли языка в концепции идентичности Отто Кернберга. Показано, что развитие лингвистической компетенции является одним из решающих факторов в формировании идентичности. В связи с этим предлагается уточнение определения понятия «идентичность» в рамках рассматриваемой теории.*

Abstract. *The research focuses on the impotence of the role of language in Otto Kernberg's concept of identity. The author shows that the development of linguistic competence is one of the decisive factors in the formation of identity. The study proposes a clarification of the definition of «identity» within the framework of the theory under consideration.*

Ключевые слова: *ментальная репрезентация, идентичность, теория объектных отношений, язык, речь, лингвистическая компетенция.*

Key words: *mental representation, identity, objects relations theory, language, speech, linguistic competence.*

Изучение эго-идентичности и её аспектов остаётся актуальным в разных областях знания. Этому посвящены многочисленные исследования в психологии, психиатрии, психотерапии, философии, социологии, лингвистике и т.д. При этом интерес представляет, с одной стороны, осмысление роли языка в образовании эго-идентичности, так как «феномен идентичности включает в себя возможность и/или потребность человека говорить о себе, о своей сущности, выражать себя самыми разными способами, прямо или косвенно сообщать собеседнику о том, принадлежит ли тот к «его» миру или нет» [1, с. 29]. С другой стороны, в силу существования большого разнообразия подходов к пониманию эго-идентичности (см. об этом подробнее, например, в [2], [3], [4], [5], [6]) требуется обозначить более чётко роль языка в той или иной концепции эго-идентичности.

Одной из таких концепций является концепция О. Кернберга [7], [8], [9], [10], [6], описывающая структуру эго-идентичности через понятие «психическая репрезентация». Этот термин определяется О. Кернбергом в соответствии с теорией объектных отношений, в рамках которой считается, что основным мотивом человека является установление отношений с людьми, поэтому личность старается сформировать необходимые связи. Теория объектных отношений предлагает разделять непосредственные межличностные социальные контакты между людьми и интрапсихические «объектные отношения». Включенные во внутренние психические структуры и преобразованные восприятием разнообразные компоненты внешней реальности (сам воспринимающий субъект, люди и прочие живые существа; их свойства, свои или чужие части тела; события, действия; любые предметы внешнего мира в

широком смысле слова и пр.) существуют в психике в качестве так называемых «внутренних объектов» (далее – «объектов»). Понятие «объектные отношения» служит для указания именно на ментальное взаимодействие между объектами, а также на представление о себе и отличных от себя объектах в этих отношениях. Внутренние объекты и отношения являются частью психической реальности субъекта, которая активно им конструируется.

Каждому внутреннему объекту соответствуют определенные представления, а также связанные с ним эмоции, переживания, мысли, отношения и фантазии. Кроме того, внутренний объект создаётся посредством восприятия некоторого реального объекта, который в психическом пространстве искажается под действием психологических защит. Совокупность переживаний, мыслей, эмоций, отношений, фантазий, связанных с неким реальным объектом, а также его искажения составляют репрезентацию объекта. «Внутренние репрезентации других людей формируются в ходе человеческой коммуникации. Они включают в себя когнитивные, перцептивные, эмоциональные компоненты и служат основой для антиципации последующих взаимодействий, которые могут иметь место не только в реальности, но и в фантазии» [5, с. 135]. Психические, или ментальные репрезентации оказываются моделями, организующими на основании прошлого субъективного опыта настоящий опыт, создающими контекст для восприятия нового.

Таким образом, на основании исследований О. Кернберга термин «объект-репрезентация» может быть определён так: объект-репрезентация – это понятие, которое обозначает

представление о некоем существующем в фантазии или реальности объекте, состоящее из отраженных в психике телесных, социальных, когнитивных и аффективных компонентов переживания этого объекта и себя в реальном или воображаемом взаимодействии с ним,

искажения аспектов реальности, связанных с этим объектом, под влиянием фантазий и психологических защит,

совокупность способов, посредством которых возможна символизация переживаемого образа объекта.

По мысли О. Кернберга [7], [8], [9], [10], [6], существуют следующие составляющие любых объектных отношений:

– Я-репрезентация (представление о себе, или образ «Я»);

– объект-репрезентация (представления об объекте, или образ объекта);

– аффективные состояния, которые связывают Я- и объект-репрезентации и одновременно отражают специфику отношений между «Я» и другими объектами.

Наиболее важными репрезентациями объектов, которые вступают во взаимодействие с Я-репрезентацией, становятся репрезентации значимых других. Репрезентации «Я» и «значимых других», а также аффективные взаимосвязи между ними согласно теории О. Кернберга образуют то, что может быть названо эго-идентичностью.

Концепция О. Кернберга ориентирована на раскрытие структурных компонентов эго-идентичности, что делает этот феномен более доступным для подробного исследования, для чего О. Кернбергом было разработано

структурное интервью. При помощи него анализируется способность рассказывать о себе и значимых других с целью постановки диагноза. В частности, оценивается способность вербально перерабатывать аффективные компоненты, то есть называть эмоции (но не выражать их в действии), что соотносится с высокой степенью развития «Эго», а также, соответственно, и эго-идентичности, входящей в структуры «Эго».

М. Джерсон [10] в связи с важностью способности вербально перерабатывать разнообразный опыт выделяет ещё один значимый компонент в формировании эго-идентичности – возможность рефлексировать по поводу своего существования, социального контекста, сходств с другими и отличий от них с позиции наблюдателя. М. Джерсон объясняет важность использования языковой системы в становлении эго-идентичности, привлекая исследования в области нейрофизиологии, в которых рассматривается работа зеркальных нейронов, связанная с восприятием других людей, а также с механизмами эмпатии. М. Джерсон указывает, что деятельность зеркальных нейронов интегрируется с процессами усвоения и использования лексики и грамматики. Благодаря этому осуществляется развитие зрелого процесса символизации, который понимается как «уникальный, присущий только человеку психический процесс замещения одних образов другими идеационными образованиями, характеризующимися лишь отдаленным сходством с первичными представлениями» [11, с. 193-194].

О том, как осуществляется символизация, можно судить на основании исследования ментальных репрезентаций, о которых с внешней стороны можно узнать посредством анализа порождаемых текстов. Символизация представлений о себе и значимых других при помощи речи позволяет давать комментарии и упорядочивать знания, которые касаются себя и других. Знания о языковой системе, которые являются частью ментального пространства, взаимодействуют с аффективным фоном, что способствует объективации себя и познанию собственной эмоциональной сферы в форме вербального повествования. Эти процессы абстрактны, они представляют собой сложное взаимодействие уже упорядоченных при помощи языка и речи знаний, ещё не символизированных представлений и не обозначенных связей, а также попыток называния и категоризации эмоций. Усвоение языка и развитие речи необходимы, чтобы позволить человеку совершать эти операции и точно судить о себе и других.

Использование языка позволяет объективировать, маркировать и категоризировать переживания так, чтобы можно было размышлять о себе как о говорящем и адресате или как о наблюдающем и наблюдаемом. Языковая система имеет возможность отражать разные ментальные явления, в том числе идентичность, путём

– интегрирования слов и ассоциаций к ним, благодаря чему возможно дать характеристику тому или иному явлению;

– достижения тождественности личности (то есть понимания, что то, что происходит и происходило в жизни с человеком, было именно с ним) и непрерывности собственного опыта во времени, из-за чего устраняется разрозненность событий;

– определения взаимосвязей между событиями, что позволяет позже оценить их с различных точек зрения и выработать к ним отношение.

Таким образом, можно сделать вывод, что одним из решающих факторов в формировании идентичности оказывается развитие языковой компетенции, которая понимается как владение знаниями о языковой системе, «о правилах функционирования единиц языка в речи и способность с помощью этой системы понимать чужие мысли и выражать собственные суждения в устной или письменной форме» [12, с. 933]. По мере развития лингвистической компетенции происходит расширение возможностей до способности объективации себя. В связи с этим в исследовании идентичности оказывается важным изучать то, каким образом человек вписывает себя в реальность при помощи языка.

Учитывая всё сказанное выше, понятие «идентичность» можно уточнить и определить его как процесс восприятия, понимания, а также последующей вербализации и интерпретации собственного опыта, связанный с тремя структурными компонентами:

– с непрерывным представлением о себе (созданием символической Я-репрезентации посредством речи);

– с образами значимых других (созданием символической репрезентации значимых других при помощи речи);

– с осознанием взаимосвязей (логических и/или эмоциональных) между собой и значимыми другими, которые повлияли на образование определенных паттернов поведения, взаимоотношения с другими людьми и миром в целом, а также на понимание взаимообусловленности и уникальности этих взаимосвязей и отношений.

Список использованной литературы:

1. Лаппо М.А. Самоидентификация: семантика, прагматика, языковые ресурсы: монография / М.А. Лаппо; Мин-во образования и науки РФ, Новосиб. гос. пед. ун-т. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2013. – 180 с.

2. Миронов А.В. Идентичность как психологическая категория: определение и структура / А.В. Миронов // МНКО. – 2017. – № 1 (62) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/identichnost-kak-psihologicheskaya-kategoriya-opredelenie-i-struktura (дата обращения: 11.12.2020)

3. Петраш Е.А. Социальная идентичность в норме и при нарушении: дис. … док. псих. наук: 19.00.05 / Е.В. Петраш; Курск. гос. мед. унив. – Курск, 2018. – 421 с.

4. Сапожникова Р.Б. Анализ понятия «идентичность»: теоретические и методологические основания / Р. Б. Сапожникова // Вестник ТГПУ. – 2005. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-ponyatiya-identichnost-teoreticheskie-i-metodologicheskie-osnovaniya (дата обращения: 11.12.2020)

5. Толпина И.А. Психодинамический анализ проблемы идентичности / И.А. Толпина // Московский Психотерапевтический Журнал. – 2004. – № 1. – С. 124-148.

6. Kernberg O. Identity: Recent findings and clinical implications / O. Kernberg // Psychoanalytic Quarterly, 75, 2006. – pp. 969-1004.

7. Кернберг О.Ф. Агрессия при расстройствах личности и перверсиях / О.Ф. Кернберг; [пер. с англ. А.Ф. Ускова]. – М.: Класс, 1998. – 368 с.

8. Кернберг О.Ф. Психоаналитические теории объектных отношений / О.Ф. Кернберг // Ключевые понятия психоанализа / В. Мертенс [и др.]; под ред. В. Мертенса. – СПб.: B&K, 2001. – С. 78-84.

9. Кернберг О.Ф. Тяжелые личностные расстройства: Стратегии психотерапии / О.Ф. Кернберг; [пер. с англ. М.И. Завалова]. – М.: Независимая фирма «Класс», 2000. – 464 с.

10. Gerson M.J. Reconsidering Self and Identity Through a Dialogue Between Neuroscience and Psychoanalytic Theory / M.J. Gerson // Psychoanalytic Dialogues: The International Journal of Relational Perspectives, 24:2, 2014. – pp. 210-226.

11. Мур Б.Э., Файн Б.Д. Психоаналитические термины и понятия: словарь / Под ред. Б.Э. Мура, Б.Д. Файна. – Пер. с англ. А.М. Боковикова, И.Б. Гриншпуна, А. Фильца. – М.: Независимая фирма «Класс», 2000. – 304 с.

12. Низаева Л.Ф. Коммуникативная компетенция: сущность и компонентный состав / Л.Ф. Низаева // Молодой учёный. – 2016. – № 28 (132). – С. 933-935.

УДК 37.047:316

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ АБИТУРИЕНТОВ, ВЫБРАВШИХ ПРОФЕССИЮ ВЕТЕРИНАР: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Губарь Ольга Михайловна,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка

E-mail: olga.gubar@mail.ru

Соболевская Надежда Владимировна,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка

E-mail: sobnad@mail.ru

***Аннотация**. В статье приведены результаты конкретно-социологического исследования двух факторов профессиональной ориентации: источники информации о возможностях получения профессии и мотивы выбора профессии ветеринар. Проверена гипотеза о преимуществах электронных источников информации. Обосновывается вывод об устойчивости внутренней мотивации над случайными факторами выбора профессии.*

***Abstract.** The purpose of the article is to describe results of the specific sociological study of two factors of career guidance: sources of information about the opportunities of obtaining a profession and reasons for choosing veterinarian as a profession. This study dwells on the hypothesis about the advantages of electronic sources of information. The authors conclude that internal motivation prevails over random factors of choosing a profession.*

***Ключевые слова:** профессиональная ориентация, факторы профориентации, источники информации, мотив, мотивация, структура мотивов, мотивация в выборе профессии, личностные мотивы, социальные мотивы, внешние (случайные) мотивы, социологический анализ мотивационной сферы.*

***Key words:** career guidance, factors of career guidance, sources of information, motive, motivation, motivation pattern, motivation of choosing a profession, personal motives, social motives, external (random) motives, sociological analysis of the motivational sphere.*

Постановка проблемы. Конкретно-социологические исследования условий и факторов профессиональной ориентации абитуриентов могут быть теоретико-методологическим основанием построения модели обучения студентов в высшей школе, а также служить критерием проверки истинности теоретических гипотез и стратегий адаптации специалиста в профессиональной деятельности.

Анализ последних исследований и публикаций. Профессиональная ориентация – важная задача образовательной системы государства. Ее цель: дать

каждому выпускнику общеобразовательной школы не только информацию о профессиях и провести профессиональную диагностику, но и сформировать устойчивую внутреннюю мотивацию выбора профессии. Решить это в полной мере пока не удается.

В последние годы решение этих вопросов осложнилось в связи с тем, что сложившиеся методы и формы профориентационной работы «клиповым» поколением выпускников школ воспринимаются не в полной мере.

Поэтому сегодня особое внимание исследователи уделяют анализу комплексного подхода к изучению проблем профориентации, изучению отечественного и зарубежного опыта развития системы профессиональной ориентации населения, рассмотрению организации профориентации с учетом интересов работодателей [1; 2; 3; 4; 5].

При этом превалируют научные публикации с выходом на такие направления в выборе будущей профессии как образование, психология, инженерные специальности, юридическое образование, английский язык в будущей профессии. Также активно изучается зарубежный опыт профориентационной работы, чаще в таких странах как США, Германия, Япония.

Повышение эффективности профориентационной работы авторы публикаций видят: в широком использовании информационных технологий в профориентации и в психологической диагностике выпускников школ по определенной группе профессий [6; 7; 8]; активном использовании дополнительного образования в профориентации [9]; использовании новых форм профориентации, таких как «форсайт», «лидерство», «геймификация», «тьюторство» [10]; усилении связки «школа-вуз-производство» [11].

Обращает не себя внимание и то, что в анализе профориентационной работы есть профессии, по которым крайне мало публикаций. К таким профессиям, в частности, относится профессия ветеринара. Специфика этой профессии требует особого внимания при организации профориентационной работы, в том числе и нашего вуза, в этом направлении.

Представляется, что анализ мотивов выбора профессии – «ветеринар» первокурсниками 2017-2021 годов в Донбасской аграрной академии поможет повысить эффективность профориентационной работы и обеспечит прием студентов – будущих ветеринаров с устойчивой внутренней мотивацией к будущей профессии.

Актуальность. Конкретно-социологические исследования факторов профессиональной ориентации абитуриентов на этапе выбора профессии и первого года обучения в высшей школе актуализируются в связи с развивающимися тенденциями специализации и стандартизации профессиональной деятельности. Такие исследования могут быт полезны как в создании стратегических прогнозных моделей подготовки специалистов, так и в учебной и воспитательной практике в высшей школе.

Цель статьи. Анализ результатов конкретно-социологического исследования двух факторов профессиональной ориентации абитуриентов, выбравших профессию ветеринар.

Задачи исследования: указанную цель предполагалось достичь через решение следующих задач:

– изучить структуру факторов профессиональной ориентации в выборе профессии ветеринар у абитуриентов Донбасской аграрной академии с помощью пилотного социологического исследования;

– составить программу конкретно-социологического исследования;

– провести конкретно-социологическое исследование и представить в статье его результаты и интерпретацию.

Целевая группа: абитуриенты и студенты Донбасской аграрной академии (г. Макеевка, Донецкая Народная Республика).

Инструмент исследования. Беседы с абитуриентами (качественное социологическое исследование). Анкетирование методом «face to face». Программа конкретно-социологического исследования и инструментарий (интервью и анкета) были разработаны авторами.

Метод анализа данных. Программа SPSS, погрешность – 5 %.

Характеристика выборки. Социологический мониторинг проводился в 2017-2020 годах (ежегодно: 2017-2018 учебный год, 2018-2019 учебный год, 2019-2020 учебный год, 2020-2021 учебный год). Методом анкетирования были опрошены все студенты (фронтальный опрос) **Донбасской аграрной академии (ДОНАГРА)** первого курса очной формы обучения, специальности «ветеринария». Специфика конкретно-социологического исследования была детерминирована, в частности, тем, что Донбасская аграрная академия была создана и открыта летом 2017 года. В регионе впервые был создан вуз аграрного профиля и этот факт повлиял и на систему мотивов, и на особенности нашего исследования.

Изложение основного материала исследования. Профессиональная ориентация является важнейшей составляющей процесса социализации личности, влияющей в дальнейшем на процессы самореализации, успешности и счастья. В поиске «сродного труда» человек испытывает на себе множество факторов: внешних, случайных и внутренних, судьбоносных. Среди доминирующих факторов можно назвать:

– направленность личности (система ценностей, способности, установки);

– семейные ценности (традиции, уклад жизни);

– групповые ценности (установки малых социальных групп, школьных, творческих коллективов, дружеских компаний);

– влияние общественного мнения, в частности, СМИ;

– социальная и экономическая конъюнктура в современном обществе («престижные профессии», «модные профессии», «высокооплачиваемы профессии»).

Исходя из целей, задач и специфики конкретно-социологического исследования авторы анализировали влияние двух факторов на профессиональную ориентацию абитуриентов, выбравших профессию – ветеринар:

– источники информации о возможности получить эту профессию;

– мотивы выбора именно этой профессии.

Поставив своей задачей изучить два фактора профессиональной ориентации, мы провели пилотное исследование. На основании бесед с абитуриентами Донбасской аграрной академии летом 2017 года было выделено восемь основных источников информации и семь доминирующих мотивов.

Источники информации можно разделить на три группы:

– устные источники: родители, учителя, друзья, знакомые;

– визуальные источники: билборды, доска объявлений в школе, газеты;

– электронные источники: телевидение, интернет

Приоритеты абитуриентов в источниках информации представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

Результаты мониторинга ответов на вопрос «Откуда Вы узнали информацию о Донбасской аграрной академии»

№	Альтернатива	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
1	От родителей	17,5	27,5	26,0	37,0
2	От друзей, знакомых, родственников	33,3	13,3	17,3	7,4
3	От учителей	5,3	6,4	7,1	11,1
4	Информация на доске объявлений в школе	0	3,9	4,8	6,8
5	Билборды	6,0	4,1	0	0
6	Интернет	31,6	41,8	53,6	59,3
7	Газеты	7,0	6,0	3,9	3,7
8	Телевидение	22,8	28,2	24,5	14,8
9	Другие источники информации	7,0	0	1,7	3,7
	Коэффициент разнообразия источников информации	1,5	1,6	1,7	1,8

Другие источники информации:

Проходила мимо и увидела.
Социальные сети.
С места учебы.
Преподаватели ДОНАГРА.
Увидел объявление (рекламу) в автобусе.

Результаты мониторинга, представленные в таблице 1, показывают сохраняющиеся тенденции выбора основных источников информации. Коэффициент разнообразия свидетельствует о том, что в среднем абитуриенты используют 1-2 источника информации. При том, что в анкете не ограничивалось количество источников. Это в целом свидетельствует об узости информационного поля современных абитуриентов, но в то же время можно предположить, что профессиональная ориентация уже была сформирована. И в таком случае, одного источника информации о возможности получить профессию в конкретном учебном заведении было достаточно.

Таблица 2

Результаты мониторинга ответов на вопрос: «Откуда Вы узнали информацию о Донбасской аграрной академии» (по основным группам источников, средние показатели)

№	Альтернатива	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
1	устные источники: родители, учителя, друзья, знакомые	18,7	15,7	16,8	18,5
2	визуальные источники: билборды, доска объявлений в школе, газеты	4,3	4,7	2,9	3,5
3	электронные источники: телевидение, интернет	27,2	35,0	39,1	37,1

Анализ усредненных коэффициентов по основным группам источников информации показывает, насколько электронные средства информации преобладают в нашей информационной цивилизации – в два раза, чем все остальные и на порядок преобладают над визуальными источниками информации. Это стоит учесть всем субъектам профессиональной ориентации: и тем, кто ориентирует, и тем, кто «ориентируется».

В исследованиях, посвященных направленности личности мотивация рассматривается как система доминирующих мотивов, проявляющихся в потребностях, интересах, целях, детерминирующих поведение и деятельность человека, ориентирующих его активность.

В ходе пилотного исследования нами было выделено семь основных мотивов выбора профессии ветеринар. В таблицах 3 и 4 представлены результаты социологического мониторинга мотивов выбора профессии.

Таблица 3

Результаты мониторинга основных мотивов выбора профессии ветеринар

№	Мотивы	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
1	Появилась возможность получить высшее образование (бюджет)	36,8	32,9	26,8	29,6
2	Близость к дому	10,5	8,8	1,5	1,4
3	Решил/решила заняться полезным делом, т.к. временно не трудоустроен	1,5	1,8	0	0
4	Люблю природу, животных	50,9	34,9	53,9	77,7
5	Считаю профессию ветеринар очень нужной обществу	56,1	57,4	66,1	70,3
6	С детства мечтал/ мечтала быть ветеринаром	38,6	31,3	48,6	59,2
7	Настояли родители	1,8	1,6	1,8	1,6

Социологический мониторинг выявил следующие основные тенденции мотивации выбора профессии ветеринар:

– тенденция уменьшения роли внешних случайных факторов, влияющих на профессиональную ориентацию абитуриентов *(«территориальная близость вуза» и «просто от нечего делать»);*

– тенденция стабилизации таких внешних мотивов как возможность получить высшее образование за счет средств государства (бюджет) и родительские советы;

– тенденция роста внутренних личностных мотивов выбора профессии ветеринар.

Среди других причин выбора профессии ветеринар были названы:

1. Захотелось.

2. Нравится учиться, люблю учиться.

3. Хочу приносить пользу.

4. Очень люблю именно собак и хочу, чтобы они были здоровы.

5. Из семьи врачей.

Применяя методологию системного анализа, мы структурировали доминирующие мотивы следующим образом: выделили мотивы «внутренние» и «внешние».

1. Внутренние:

1.1. люблю природу, животных;

1.2. считаю профессию ветеринар очень нужной обществу;

1.3. с детства мечтал / мечтала быть ветеринаром.

2. Внешние:

2.1. появилась возможность получить высшее образование (бюджет);

2.2. близость к дому:

2.3. решил/решила заняться полезным делом, так как временно не трудоустроен;

2.4. Настояли родители.

На наш взгляд, самые «сильные» мотивы – личностные, они наиболее близки к самоидентификации личности, к смысложизненным ориентирам и в целом направленности личности.

Для возможности сравнения групп мотивов мы взяли среднее арифметическое значение в соответствующей группе. Усредненные значения внутренних и внешних мотивов представлены в таблице 4.

Таким образом, исследование показало, что внутренние мотивы преобладают над внешними. Причем, явно выражена тенденция роста: если в 2017 и 2018 годах это преобладание было в 3 раза, то сейчас – в 7 раз.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме.

Анализ конкретно-социологического исследования основных факторов профессиональной ориентации абитуриентов, выбравших профессию ветеринар, позволил сделать следующие выводы:

1. Исследование подтвердило гипотезу о явном преимуществе электронных источников информации о профессии и возможностях получить ее в высшем учебном заведении.

2. Явный приоритет внутренних личностных мотивов в выборе профессии ветеринар позволяет сделать прогноз о благоприятных социально-психологических условиях подготовки специалистов этого профиля в Донбассе.

3. Задачами нашего дальнейшего исследования является мониторинг динамики профессиональной самоидентификации у студентов Донбасской аграрной академии, а также условий и факторов их вторичной социализации.

Таблица 4

Результаты сравнительного анализа внутренних и внешних мотивов выбора профессии ветеринар

№	Мотивы	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год
1	Внутренние мотивы: – люблю природу, животных; – считаю профессию ветеринар очень нужной обществу; – с детства мечтал/ мечтала быть ветеринаром	49	41	56	69
2	Внешние мотивы: – появилась возможность получить высшее образование; – близость к дому – решил заняться полезным делом, т.к. временно не трудоустроен; – настояли родители	13	12	8	9
3	Соотношение внутренних и внешних мотивов	49 – 13	41 – 12	56 – 8	69 – 9

Список использованной литературы:

1. Профнавингация молодежи: Сборник материалов I Международной научно-практической конференции, 24 апреля 2018 г. – Краснодар: Изд. КубГТУ, 2018. – 370 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kubstu.ru/data/celist/CE1973.pdf

2. Профнавигация молодежи: Сборник материалов II Международной научно-практической конференции, 25 апреля 2019 г. – Краснодар: Изд. КубГТУ, 2019. – 339 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kubstu.ru/data/celist/CE2017.pdf

3. Профнавигация молодежи Сборник материалов III Международной научно-практической конференции 24 апреля, 2020 г. Краснодар. – 408 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kubstu.ru/data/celist/CEM2046.pdf

4. Профнавигация молодежи: Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, 21 апреля 2021 г. – Краснодар: Изд. КубГТУ, 2021. – 916 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kubstu.ru/data/celist/CEM2135.pdf

5. Маслевич Т.П. Инновационные методы привлечения абитуриентов (на примере исследования факторов мотивации) / Т.П. Маслевич, Н.Б. Сафронова, Н.Л. Минаева // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2018 № 6 (218) С.52-60 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vestnik.osu.ru/doc/1226/article/9442/lang/0

6. Кислица Н.А. Организация профориентации в вузе с использованием информационных технологий / Н.А. Кислица, И.С. Грибкова // Профнавигация молодежи: Сборник материалов II Международной научно-практической конференции, 25 апреля 2019 г. – Краснодар: Изд. КубГТУ, 2019. – С.163-167 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kubstu.ru/data/celist/CE2017.pdf

7. Егорова Н.С. Интерактивные методы профориентационной работы в высшем учебном заведении / Н.С. Егорова // Профнавигация молодежи: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции, 24 апреля 2020 г. – Краснодар: Изд. КубГТУ, 2020. – С.206-211. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kubstu.ru/data/celist/CEM2046.pdf

8. Кислица Н.А. О применении электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ в Краснодарском крае / Н.А. Кислица, П.В. Середа, А.С. Прозорова // Профнавигация молодежи: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции, 24 апреля 2020 г. – Краснодар: Изд. КубГТУ, 2020. – С.212-216 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kubstu.ru/data/celist/CEM2046.pdf

9. Соколова Е.В. Особенности дополнительного образования в контексте профессиональной ориентации / Е.В. Соколова // Профнавигация молодежи: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции, 24 апреля 2020 г. – Краснодар: Изд. КубГТУ, 2020. – С.270-274 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kubstu.ru/data/celist/CEM2046.pdf

10. Медведева А.С. Современные нововведения в профориентационной подготовки школьников / А.С. Медведева, И.В. Мишагина // Профнавигация молодежи: Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции, 21 апреля 2021 г. – Краснодар: Изд. КубГТУ, 2021. – С.218-223 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kubstu.ru/data/celist/CEM2046.pdf

11. Синельникова Н.А. Опыт сетевого взаимодействия «школа-вуз» в контексте профориентационной работы со старшеклассниками / Н.А. Синельникова, Е.Ю. Шлюбуль // Профнавингация молодежи: Сборник материалов I Международной научно-практической конференции, 24 апреля 2018 г. – Краснодар: Издательство. КубГТУ, 2018. – С.71-76. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kubstu.ru/data/celist/CE1973.pdf

УДК 316.32:331.52

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ: МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОЦЕССЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Дмитриева Алена Дмитриевна, Педагогический колледж № 4 Санкт-Петербурга, г. Санкт-Петербург, E-mail: alena.dad2019@rambler.ru

Ледовская Карина Александровна, Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова, г. Санкт-Петербург, E-mail: karinaled1997@gmail.com

Аннотация. *Статья посвящена проведению теоретического анализа современной общественной системы, которая подвергается кардинальным трансформациям вследствие институциональных сдвигов. Был проведен анализ трансформации ключевых институциональных элементов: система образования и предпринимательский сектор. Так, модернизация образования является неотъемлемым элементом формирования общественной системы нового качества с совершенно новыми стандартами человеческого капитала. В свою очередь процессы социализации в предпринимательском секторе открывает целый ряд возможностей перед построением хозяйственных отношений с доминирующим положением человека. В результате можно сделать вывод, что в современных условиях происходит формирование человекоориентированной общественной системы.*

Abstract. *The article is devoted to the theoretical analysis of the modern social system, which is undergoing radical transformations due to institutional shifts. The analysis of the transformation of key institutional elements was carried out: the education system and the business sector. Thus, the modernization of education is an integral element of the formation of a new quality social system with completely new standards of human capital. In turn, the processes of socialization in the business sector opens up a number of opportunities before building economic relations with a dominant position of a person. As a result, it can be concluded that in modern conditions, a human-oriented social system is being formed.*

Ключевые слова: *общественная система, образование, социализация, модернизация образования, процессы социализации, предпринимательский сектор.*

Key words: *social system, education, socialization, modernization of education, socialization processes, business sector.*

Институциональные сдвиги порождают возникновение трансформаций, определяющих образование глобальных «вызовов» цивилизации. Общество должно обеспечить высокий уровень самоорганизации и адаптации к сложившимся условиям. К сожалению, процессы кардинальных сдвигов являются весьма неоднозначными и могут приводить к разнонаправленным проблемам, решение которых должно учитывать наличие общественных трендов в глобальном социально-экономическом пространстве. Экономика и социум

должны своевременно и на высоком уровне эффективности справляться с непрерывно возникающими институциональными проблемами, и реализовывать стратегии, направленные на удовлетворение интересов всех участников общественно-экономических отношений.

Национальным хозяйствам большинства стран мира характерно наличие жесткой дифференциации, что оказывает объективное влияние на становление современных общественных систем на тех или иных территориях. В таких нестабильных условиях субъекты практически лишаются возможностей для выбора альтернативных путей трансформационного развития. Шаблоном построения современной общественной системы в любой стране выступает западная модель, не следование которой может привести к изоляции страны от внешнего мира. Для недопущения деградации общественной системы страны вынуждены производить ее модернизацию с целью обеспечения адаптации ее параметров к шаблонным образцу. Потеря национального характера и усиление интеграции общественной системы в международные структуры может привести к серьезному размыванию общества и потери его культурно-ценностных ориентиров с параллельной стагнацией институтов [10]. Социально-экономическая модернизация отражается на всех элементах институционального функционирования, в первую очередь приводит к изменениям системы образования и предпринимательского сектора.

Данная практика во многом приводит к переосмыслению регулирования общественно-экономических отношений на конкретных территориальных образованиях. Действующая экономическая парадигма трансформируется на глобальном уровне, приводя к методологическим изменениями при построении национального экономического пространства. Циклическое развитие концептуально неоднозначно с институциональной позиции, однако биосоциальная модель человека позволяет делать объективные выводы о смещении фокуса внимания экономистов и политиков в сторону изучения общественных и нематериальных ценностей, включение в синергетический комплекс которых становится важным моментом в процессе проведения качественной перестройки институциональной оболочки общественно-экономических отношений, выводя за базис новые параметры и учитывая изменения, составляющие их глубинную основу. Такая бифуркация является отправной точкой становления нравственной экономики как элемента современной общественной системы. В региональном контексте данные трансформации порождают изменение практики взаимодействия институтов, направляя их ориентиры на повышение общественного благосостояния [2].

Устойчивость социальной и общественной системы подвергается серьезным испытаниям, которые непрерывно усиливаются под влиянием экзогенных угроз и рисков. Политика модернизации становится основой проведения качественных преобразований, которые не могут не коснуться основ функционирования общества вне зависимости от его национальных особенностей и иных характеристик. Принципиально новые подходы к осознанию общественного устройства ставят высокоэффективные задачи по изменению классических институциональных элементов функционирования социально-экономических систем. В условиях ускоренного перехода на новые технологические уклады социальная реальность серьезно изменяется, во многом

в связи с развитием новых основ производственно-хозяйственного функционирования. В первую очередь в практике хозяйствования происходит активизация использования интеллектуального капитала, являющегося приоритетным в сформировавшемся всемирном хозяйственном укладе [9]. Данные условия диктуют необходимость в использовании человеческих ресурсов (человеческого капитала) нового уровня, что невозможно обеспечить без модернизации образования.

В настоящее время происходит интенсивное формирование нового мирохозяйственного порядка, в котором активно проявляются серьезные изменения всего функционала общественных систем, которые на современном этапе социохозяйственного развития приводит к пересмотру ресурсной составляющей достижения эффективности не только в экономике, но и в социуме. Данные процессы характерны и для российской действительности, интеграционное общество в котором находится на этапе своего становление и испытывает серьезное влияние внешних трансформаций, игнорирование которых не представляется возможным и требует обеспечить формирование систем, способных своевременно адаптироваться под сложившиеся реалии [12].

Одним из ключевых элементов данного процесса должна являться национальная система образования, способная в результате своего институционального обновления обеспечить подготовку инновационных кадров, формирование которых является необходимым базовым шагом для осуществления ускоренного перехода к экономике знаний. Ликвидация барьеров, стоящих перед формированием постиндустриального общества, объясняет концептуальную значимость интеллектуального капитала на разных уровнях и позволяет обеспечить модернизацию образования для соответствия новым стандартам, предъявляемым к человеку как бесценному ресурсу [4; 5].

Модернизация образования должна происходить при планомерном соответствии с психологическими и социальными интеграционными условиями макро- и мезоуровня. К данным проблемам можно отнести и потребность в осуществлении психологической диагностики и целенаправленного развития академических и профессиональных способностей при формировании человеческого капитала нового уровня. В рамках непрерывного образования следует обеспечить максимизацию эффективности процессов профессионального обучения, что является наиболее важным условием перед получением способностей специалистов с учетом психологических факторов и специальных педагогических требований, в полной мере соответствующих потребностям специалиста 21 века [1]. В свою очередь формирование профессиональных компетенций должно рассматриваться исключительно с инновационных подходов, внедрение которых в образовательные процессы становится необходимым элементом для переориентации специалистов и повышения их компетенций в условиях рабочего места [3].

В современных условиях социально-экономическое развитие предприятий, территориальных образований и страны в целом связано с проведением цифровых преобразований, качество которых напрямую определяется состоянием человеческого капитала и уровнем интеллектуализации. Однако данные процессы не могут быть решены только в рамках модернизации образования. Для реализации более взвешенного подхода со стороны государства

необходимо сформировать благоприятные условия для реализации интеллектуального перехода в предпринимательском секторе. Современные предприятия являются важными элементами институциональной среды, обеспечивающие функционал общественной системы в рамках реализации социально-экономического развития. При этом государственное управление должно влиять на среду их функционирования, а не обеспечивать полный контроль за их деятельностью, который зачастую приводит к сокращению совокупной эффективности хозяйственной деятельности. Общественная система в эпоху цифровых преобразований должна учитывать современные тренды и задавать траектории своего развития, учитывая региональные и хозяйственные аспекты предпринимательства. В процессе цифровизации и интеллектуализации трудовой деятельности неотъемлемым элементом является реализация процесса социализации, который на сегодня является наиболее важным фактором при формировании человеческого капитала нового уровня [7].

Если рассматривать российскую практику, то подготовка человеческого капитала в сфере образования сдерживается во многом объективными факторами, нежели институциональными. Государственная поддержка работников системы образования находится на недостаточно высоком уровне и ее специфические механизмы не способны повысить совокупное качество образования и адаптировать его к динамике внешней среды. Общественные институты находятся не в наилучшем положении, препятствуя достижению оптимального уровня стабильности для конкретного сегмента общественных отношений. Недостатки социальной поддержки является принципиальной проблемой для функционирования всего общества [14]. Эффективность использования ресурсов также находится на недостаточно высоком уровне, что препятствует созданию человеческого капитала, необходимого для стратегического развития предпринимательского сектора. Именно трудовые ресурсы являются базисом создания эффективности в условиях постиндустриальных отношений, а цифровизация позволяет повысить эффективность хозяйственных процессов и обеспечить их ускоренную социализацию, но никак не принижает значимость человеческого капитала для стратегического развития современной компании и экономики в целом [6].

Повышение эффективности использования человеческого капитала в предпринимательском секторе на основе кадровых технологий активно используется в современном хозяйстве. В то же время трансформационные положения общественной системы позволяют ускорить адаптацию трудовых ресурсов к концертным экономическим ситуациям и разрешать хозяйственные задачи на основе цифровизации процессов и внедрения новых технологий. Формирование компетенций человеческих ресурсов должно выстраиваться в параллельном состоянии с потребностями общественной системы, диктующей процессы социализации персонала [8]. Таким образом, цифровые технологии существенно ускоряют процесс социализации в предпринимательском секторе, оказывая непосредственное влияние на состояние всей общественной системы.

Для достижения максимальной эффективности от хозяйственной деятельности на разных уровнях управления необходимо обеспечить базовую трансформацию общественной системы, а функционирование системы образования и предпринимательского сектора в современных условиях

определяется глобальными институциональными трендами, следование которым объясняет наличие условий для достижения успеха. Психологически можно выделить базис социологического воздействия со стороны систем высшего уровня на отдельные элементы социально-экономического функционирования субъектов. Если рассматривать процессы социализации, то ярким примером является качественно выстроенная система оплаты труда, определяющая сущностные характеристики мотивации человека и его способности удовлетворять свои потребности в рамках системы, в которой он существует. В случае низкой оплаты труда и недостаточности средств в распоряжении индивидуума удовлетворение его потребностей будет заторможено, а реализация процессов социализации не будет приводить к созданию высокого уровня эффективности, что негативно отразиться на состоянии производительности труда. Таким образом, несмотря на повышение значимости нематериальных ценностей и способов нематериального стимулирования труда, достойная оплата остается необходимой детерминантой для повышения стратегической эффективности хозяйства и создания необходимых условий для повышения качества человеческого капитала в условиях современной общественной системы [11].

Особенно обостряются вопросы получения эффективности от человеческого капитала и построения высококачественной общественной системы в условиях глобального социохозяйственного кризиса, связанного с феноменом вируса COVID-19. Если рассматривать российскую практику, то несистемные кризисы привели к значительным проблемам в организации общественного управления и негативно сказались на проведении социально-экономической политики. В условиях вирусной пандемии построение интеграционного общества является важным шагом к определению альтернатив административно-экономическому и информационно-вирусному диктату, что в социальном контексте очень важно для проведения контролируемой трансформации общественной системы, в рамках которой появляются новые возможности, позволяющие достигать высокой степени удовлетворения общественных и личностных интересов. Система образования и предпринимательский сектор претерпевают серьезные глобальные изменения, что может привести к снижению качества человеческого капитала и образованию в будущем широкого пласта некомпетентных работников [13; 15]. Социальный пересмотр сложившихся проблем является концептуальным базисом перестроения сложноструктурных связей в общественно-экономических отношениях.

Список использованной литературы:

1. Акопова М.А. Анализ подходов к психодиагностике и формированию академических и профессиональных способностей / М.А. Акопова // Психология. Социология. Педагогика. – 2011. – № 2. – С. 23-26.

2. Анимица Е.Г., Рахмеева И.И. Методология анализа регуляторной среды региона / Е.Г. Анимица, И.И. Рахмеева // Общественные науки и современность. – 2020. – № 6. – С. 127-135.

3. Глушкова Ю.О., Пахомова А.В. Формирование профессиональных компетенций: инновационная направленность в образовании / Ю.О. Глушкова, А.В. Пахомова // Акмеологические векторы профессионализации личности в обществе вызовов и угроз: сборник материалов конференции. – 2017. – С. 109-113.

4. Дмитриев Н.Д. Формирование инновационных кадров в условиях становления постиндустриальной экономики / Н.Д. Дмитриев // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики в современных условиях: сборник материалов конференции. – 2020. – С. 22-29.

5. Дмитриев Н.Д. Формирование инновационных кадров с целью построения экономики знаний / Н.Д. Дмитриев // Моделирование и конструирование в образовательной среде: сборник материалов конференции. – 2020. – С. 123-126.

6. Дубаневич Л.Э. Основные принципы и особенности эффективного использования трудовых ресурсов в современных условиях / Л.Э. Дубаневич // Актуальные проблемы развития экономики и управления в современных условиях: сборник материалов конференции. – 2020. – С. 246-252.

7. Зайцев А.А., Якимчук Н.Н., Дмитриев Н.Д. Инструменты анализа эффективности социально-экономического развития региона на основе оценки качества человеческого капитала / А.А. Зайцев, Н.Н. Якимчук, Н.Д. Дмитриев // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения – 2020: сборник материалов конференции. – 2020. – С. 510-516.

8. Ильченко С.В. Повышение эффективности кадровых технологий адаптации в условиях цифровизации экономики / С.В. Ильченко // Актуальные проблемы развития экономики и управления в современных условиях: сборник материалов конференции. – 2020. – С. 296-301.

9. Погосян В.Г. Базовые принципы модернизационной политики / В.Г. Погосян // Социально-гуманитарные знания. – 2016. – № 3. – С. 289-298.

10. Погосян В.Г. Критика западноцентристской модели социально-экономической модернизации / В.Г. Погосян // Экономический журнал. – 2008. – № 3. – С. 171-185.

11. Роков А.И., Дубаневич Л.Э., Самрат Р. Повышение экономической эффективности труда за счет изменения системы оплаты / А.И. Роков, Л.Э. Дубаневич, Р. Самрат // E-SCIO. – № 9. – С. 53-62.

12. Сорокожердьев В.В. Новое интеграционное общество: возможности становления в современной России / В.В. Сорокожердьев // Проблемы конфигурации глобальной экономики XXI века: идея социально-экономического прогресса и возможные интерпретации: сборник материалов конференции. – 2018. – С. 58-67.

13. Сорокожердьев В.В., Мазунина М.В., Рубин А.Г. Современный вирусный кризис и позиция отечественных институтов гражданского общества / В.В. Сорокожердьев, М.В. Мазунина, А.Г. Рубин // Проблемы национальной безопасности России: уроки истории и вызовы современности: сборник материалов конференции. – 2021. – С. 309-316.

14. Ткаченко К.И., Золкин А.Л., Чистяков М.С., Медик И.Н., Григорьев А.Н. Государственная социальная поддержка работников сферы образования в России: основные принципы и особенности реализации / К.И. Ткаченко, А.Л. Золкин, М.С. Чистяков, И.Н. Медик, А.Н. Григорьев // Управленческий учет. – 2021. – № 7-1. – С. 296-308.

15. Файзуллин Р.В., Гумерова Л.Д. Образование при COVID-19: новая эра в образовании или будущие некомпетентные работники? / Р.В. Файзуллин, Л.Д. Гумерова // Современные технологии в образовании: актуальные проблемы и тенденции: сборник материалов конференции. – 2021. – С. 28-37.

ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

Международный научный журнал

Выпуск № 11 / 2021

Подписано в печать 15.11.2021

Рабочая группа по выпуску журнала

Ответственный редактор: Морозова И.С.
Редактор: Гараничева О.Е.
Верстка: Мищенко П.А.

Издано при поддержке
ГОУ ВПО «Донбасская
аграрная академия»

ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»
приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов,
аспирантов, докторантов, а также других лиц,
занимающихся научными исследованиями,
опубликовать рукописи в электронном журнале
«Психология человека и общества».

Контакты:

E-mail: donagra@yandex.ua
Сайт: http://donagra.ru

